СОБСТВЕННОРУЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

КАПИТАНЪ-КОМАНДОРА (ВЪ ПОСЛѢДСТВІИ АДМИРАЛА)

С. К. ГРЕЙГА

ВЪ ЧЕСМЕНСКІЙ ПОХОДЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1850 года.

СОБСТВЕННОРУЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

КАПИТАНЪ-КОМАНДОРА (ВЪ ПОСЛѢДСТВІИ АДМИРАЛА)

С. К. ГРЕЙГА

ВЪ ЧЕСМЕНСКІЙ ПОХОДЪ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.
Въ Морской Типографіи.

1850.

СОБСТВЕННОРУЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

КАПИТАНЪ-КОМАНДОРА (ВЪ ПОСЛѢДСТВІИ АДМИРАЛА) С. К. ГРЕЙГА

ВЪ ЧЕСМЕНСКІЙ ПОХОДЪ *.

Ея Императорское Величество, желая, по возможности, усилить военныя дѣйствія противъ Турокъ, для скорѣйшаго окончанія войны, вознамѣрилась послать военный флотъ въ Архипелагъ и Левантъ. Цѣль экспедиціи заключалась въ томъ, чтобъ произвесть диверсію въ этихъ мѣстахъ, и безпокоить Турокъ въ той части ихъ владѣній, гдѣ они менѣе всего могли опасаться нападенія, по причинѣ затрудненій, съ какими должно быть сопряжено отправленіе вооруженной силы отъ самыхъ крайнихъ предѣловъ Балтики въ моря, столь отдаленныя. Не смотря на это, Ея Величество, по сношеніи съ различными Европейскими Державами (изъ коихъ нѣкоторыя благопріятствовали этому предпріятію, а другія смотрѣли на него съ завистью), повелѣла вооружить нижеслѣдующее число линѣйныхъ кораблей, фрегатовъ, транспортовъ и мелкихъ военныхъ судовъ, и снабдить ихъ всѣмъ необходимымъ для плаванія и предстоявшей имъ службы. Главное начальство поручено адмиралу Спиридову.

---

* Пробѣлы, находящіеся въ этомъ журналѣ, равно какъ и имена лицъ, судовъ, мѣстъ, и проч. и проч. пополнены и сличены Редакціею Мор. Сб. съ флагманскимъ Журналомъ Адмирала Спиридова и означены въ примѣчаніяхъ, съ показаніемъ откуда заимствовано.

Списокъ судовъ флота подъ начальствомъ Адмирала Спиридова.

Имена судовъ.		Число орудій.	Число ком.	Командиры.
Линѣйн. корабли.	Трехъ Іерарховъ	66	576	Командоръ Грейгъ.
	Святославъ	80[1]	830	Командоръ Баржъ.
	Св. Януарій	66	597	Капитанъ Борисовъ.
	Европа	66	606	Капитанъ Корсаковъ.
	Трехъ Святителей	66	593	Капитанъ Роксбургъ.
	Сѣверный Орелъ	66	590	Капитанъ Клокачевъ.
	Евстафій [2]	66	586	Капитанъ Крюсъ.
Фрегатъ Надежда Благополучія		36[3]	324	Капитанъ Аничковъ.
Бомбардирское судно Громъ		12[4]	79	Кап.-Лейт. Перепечинъ.
Военные транспор. (Victualers.	Соломбала[5]	22	146	Кап.-Лейт. Мистровъ.
	Лапоминка	22	165	Кап.-Лейт. Извѣковъ.
	Сатурнъ	22	166	Кап.-Лейт. Лупандинъ.
	Венера	22	165	Кап.-Лейт. Поповкинъ.
Мелкія суда. [6]	Летучій	14	80	Лейтенан. Ростиславскій.
	Почталіонъ	14	79	Лейтенан. Еропкинъ.
		640	5582	

На судахъ флота состояло слѣдующее число чиновъ, включая и офицеровъ.

	Флотскихъ.	Морскихъ солдатъ.	Морск. артиллер.	Мастеровыхъ.	Сухоп. артилл.	Сухопу. войскъ.	Всего.
Трехъ Іерарховъ	317	117	50	11	51	30	576
Святославъ	429	184	63	19	60	75	830
Януарій	295	128	65	14	65	30	597
Европа	321	138	52	15	50	30	606
Трехъ Святителей	306	136	51	15	55	30	593
Сѣверный Орелъ	302	133	51	22	52	30	590
Евстафій	333	133	51	12	57	«	586
Надежда Благополучія	172	35	29	7	51	30	324
Громъ	50	9	10	4	6	«	79
Соломбала	94	18	13	6	15	«	146
Лапоминка	97	18	15	5	15	15	165
Сатурнъ	97	19	14	6	15	15	166
Венера	99	18	14	5	14	15	165
Летучій	50	10	10	4	6	«	80
Почталіонъ	49	10	10	4	6	«	79
	3011	1106	498	149	518	300	5582

[1] 84-хъ пушеч.—*Жур. Адмир. Спиридова.*

[2] Подъ флагомъ Адмирала Спиридова.—*Жур. Ад. Спиридова.*

[3] 24-хъ пуш.—*Жур. Ад. Спиридова.*

[4] 16 пушекъ, 2 мортиры и 2 гаубицы. *Жур. Ад. Спиридова.*

[5] Въ жур. Адм. Спиридова всѣ эти суда названы пинками о 12 пушкахъ; имени *Сатурна* вовсе нѣтъ; но показаны два гальота о 12 пушкахъ: *Кронштатъ* и *Кронверкъ*, и три бота, каждый о 12 фалконетахъ.

[6] Пакетботы о 12 пушкахъ. *Жур. Ад. Спиридова.*

Когда флотъ былъ вооруженъ и совершенно готовъ къ отплытію, Ея Величество, во вниманіе къ тому, что экспедиція эта была первая, посылаемая въ столь отдаленныя страны и въ такомъ родѣ, Всемилостивѣйше удостоила флотъ своимъ посѣщеніемъ 17 Іюля 1769 года, за день до отплытія его изъ Кронштата. По прибытіи на корабль Евстафій, на которомъ адмиралъ Спиридовъ имѣлъ свой флагъ, Она возложила на него орденъ Св. Александра Невскаго, произвела капитановъ Грейга и Баржа въ капитанъ-командоры и приказала выдать всѣмъ чинамъ флота четырехъ-мѣсячное жалованье не взачетъ, а потомъ повелѣла флоту отправиться въ море.

На слѣдующій день, 18 Іюля, рано утромъ весь флотъ снялся съ якоря съ Кронштатскаго рейда и пошелъ къ Красной горкѣ, гдѣ бросилъ якорь, чтобы принять сухопутныя войска и артиллерію, которыя были съ этого мѣста въ тотъ же самый день перевезены на суда; но такъ какъ Адмиралъ задержанъ былъ въ Кронштатѣ, для полученія окончательныхъ инструкцій, то въ ожиданіи его, флотъ оставался на якорѣ до 23 числа.

26-го Іюля, весь флотъ снялся съ якоря отъ Красной горки, при попутномъ вѣтрѣ, кромѣ Святослава, котораго тендеръ * сталъ на мель и онъ оставался, чтобы снять его.

Весь флотъ, (за исключеніемъ Святослава), плылъ по Финскому Заливу съ попутнымъ вѣтромъ, и безъ всякаго замѣчательнаго происшествія прибылъ 31 того же мѣсяца на видъ острова Готланда, гдѣ держался подъ парусами, въ ожиданіи эскадры вице-адмирала Андерсона, съ которой должно было принять нѣкоторыя потребности и людей для укомплектованія флота.

6-го Августа Святославъ соединился съ флотомъ.

9-го числа нашли поврежденіе въ фокъ-мачтѣ корабля Евстафій, и потому ему приказано идти въ Ревель, для

---

* «Корабль Святославъ остался на якорѣ для подожданія своего палубнаго бота, который прижало къ мели.» *Жур. Ад. Спиридова.*

перемѣны ея. Адмиралъ пересѣлъ на корабль Трехъ-Святителей.

10-го числа Святославъ сдѣлалъ сигналъ, что терпитъ бѣдствіе и спустился въ Ревель.

12-го числа эскадра вице-адмирала Андерсона, состоявшая изъ четырехъ кораблей: Екатерина, Киріанъ, Архангельскъ и Азія, соединилась съ флотомъ,* и тогда всѣ вмѣстѣ отправились въ Копенгагенъ, куда прибыли безъ особенныхъ происшествій 30-го того же мѣсяца, и стали на якорь на рейдѣ, на которомъ нашли восемъ Датскихъ линѣйныхъ кораблей и два фрегата **.

Обыкновенные салюты, по трактату, были произведены съ кораблей Русскаго и Датскаго адмираловъ.

Тутъ стояли также на якорѣ два Русскіе линѣйные корабля, недавно прибывшіе изъ Архангельска: Ростиславъ и Всеволодъ, и двѣ пинки: Наргинъ и Гогландъ.

1-го Сентября корабль Евстафій, перемѣнивъ фокъ-мачту въ Ревелѣ, соединился съ флотомъ.

3-го Сентября контръ-адмиралъ Елмановъ поднялъ флагъ свой на кораблѣ Сѣверный Орелъ. Онъ былъ въ эскадрѣ вице-адмирала Андерсона, но получилъ теперь предписаніе быть во флотѣ адмирала Спиридова и участвовать, подъ его начальствомъ, въ этой экспедиціи.

6-го Сентября контръ-адмиралъ Елмановъ, капитанъ-командоръ Грейгъ и большая часть капитановъ флота, были представлены Датскому Королю и Королевѣ русскимъ министромъ Г. Философовымъ. Они были милостиво приняты и приглашены къ обѣду ко двору.

Во время пребыванія флота въъ Копенгагенѣ, отъ Датскаго двора было оказано всевозможное содѣйствіе, для наливанія водою и всѣхъ другихъ надобностей флота. Все вниманіе было оказано также и отъ Датскаго контръ-

---

* «На виду острова Остергала.» *Жур. Ад. Спиридова.*

** «Подъ флагомъ на крюсъ-брамъ-стеньгѣ.» *Жур. Ад. Спиридова.*

адмирала, * командовавшаго судами на рейдѣ. Этимъ содѣйствіемъ налитіе водою произведено весьма скоро.

Увидя изъ донесеній, полученныхъ на кораблѣ Евстафій, что Святославъ требовалъ нѣкоторыхъ весьма важныхъ исправленій, которыя могутъ задержать его долго въ Ревелѣ, адмиралъ Спиридовъ приказалъ одному изъ прибывшихъ изъ Архангельска кораблей, Ростиславу, соединиться съ флотомъ, снабдивъ его въ тоже время провизіею и запасами.

8-го Сентября адмиралъ снова перенесъ флагъ свой на корабль Евстафій, и 10 числа, когда флотъ былъ совершенно готовъ къ походу, снялись съ якоря съ Копенгагенскаго рейда и отправились по назначенію; 12 прошли Гельсингеръ, а 16 ночью, выходя изъ Категата при крѣпкомъ восточномъ вѣтрѣ, военный транспортъ Лапоминка сѣлъ на мель на Скагенскій мысъ и совершенно разбился; но вся команда и часть провизіи и запасовъ была спасена и въ послѣдствіи перевезена на Датское купеческое судно, зафрахтованное для этой цѣли и посланное къ флоту, къ которому оно прибыло въ слѣдующемъ году въ Средиземное Море. Всѣ остальныя суда флота благополучно, хотя большею частію, по одиначкѣ, вышли изъ Балтійскаго Моря, и плыли къ мысу Фламборо-гедъ, первому рандеву, назначенному адмираломъ, чтобы взять тамъ лоцмановъ для проводки по Англійскому Каналу.

20-го тогоже мѣсяца весь флотъ собрался на высотѣ Фламборо-геда, за исключеніемъ Ростислава, Летучаго, Венеры и Соломбалы.—Адмиралъ съ флотомъ подошелъ къ берегу и сигналомъ требовалъ лоцмановъ, нанятыхъ уже прежде и долженствовавшихъ явиться на флотъ, какъ скоро его завидятъ; но по ошибкѣ въ ихъ инструкціи, всѣ эти лоцмана были въ Гуллѣ, и прибыли на флотъ не прежде 23-го, а 24-го весь флотъ, за исключеніемъ упомянутыхъ выше судовъ, вошелъ въ рѣку Гомберъ (Humber) и сталъ

* Въ оригиналѣ пробѣлъ.

на якорь. Бомбардирское судно, сломавшее топъ гротъ-мачты на переходѣ Нѣмецкимъ Моремъ, вошло въ Гулль, для исправленія, а остальныя суда флота остались на рейдѣ Гримсби (Grimsby)* для пополненія прѣсной воды.—4-го Октября, корабль Трехъ-Святителей, при крѣпкомъ восточномъ вѣтрѣ, ударился о песчаную мель и получилъ нѣкоторое поврежденіе: у него переломился бимсъ оперъдека надъ головою руля, отъ ударовъ румпеля, и нѣсколько тонкихъ обшивныхъ досокъ ** было оторвано.

9-го Октября бомбардирское судно, перемѣнивъ гротъ-мачту, пришло изъ Гулля и соединилось съ флотомъ.

10-го числа утромъ адмиралъ Спиридовъ, на кораблѣ Евстафій, контръ-адмиралъ Елмановъ на Сѣверномъ Орлѣ, вмѣстѣ съ фрегатомъ Надежда Благополучія и бомбардирскимъ судномъ, снялись съ якоря и отправились по назначенію, оставя капитанъ-командора Грейга съ приказаніемъ исправить поврежденія корабля Трехъ-Святителей, и когда это будетъ окончено, идти вмѣстѣ съ этимъ кораблемъ и конвоировать его, на случай какого-нибудь бѣдствія во время перехода. Также приказано остальнымъ судамъ флота, т. е. Януарію, Европѣ, Почталіону и Сатурну, какъ скоро будутъ готовы, идти отдѣльно и со всевозможною поспѣшностію, къ ближайшему рандеву, въ Гибралтаръ.

Адмиралъ, вмѣстѣ съ судами, при немъ находившимися, безъ всякаго замѣчательнаго происшествія прошелъ Британскій каналъ и вышелъ въ Атлантическій Океанъ, гдѣ, во время крѣпкаго вѣтра отъ SW, всѣ суда разлучились. Адмиралъ одинъ на кораблѣ Евстафій пошелъ прямо въ портъ Магонъ, куда прибылъ 18-го Ноября. Сѣверный Орелъ былъ принужденъ воротиться въ Портсмутъ, съ большими поврежденіями и имѣя 8 футовъ воды въ трюмѣ. Въ Портсмутѣ, по осмотрѣ корабля, онъ найденъ неблагонадежнымъ для дальнѣйшаго плаванія. Фрегатъ Надеж-

---

* «На Гулльскомъ рейдѣ.» *Жур. Ад. Спиридова.*

** Замѣнявшихъ въ то время мѣдную обшивку. *Примѣч. Редак.*

да Благополучія прибылъ безъ повреждения въ Гибралтарѣ 12 Ноября.

По окончаніи исправленій на кораблѣ Трехъ-Святителей, налитіи водою, и по окончаніи поправокъ на другихъ судахъ, отрядъ, подъ начальствомъ капитанъ-командора Грейга, снялся съ якоря 26-го Октября и отправился въ море. 12-го Ноября капитанъ-командоръ Грейгъ, съ своимъ кораблемъ Трехъ-Іерарховъ и съ кораблями Трехъ Святителей и Януаріи, прибылъ благополучно въ Гибралтаръ, (гдѣ назначенъ былъ рандеву,) не разлучившись во время плаванія. Тамъ они нашли Англійскій корабль и три фрегата, подъ начальствомъ командора Пробн, которому капитанъ-командоръ Грейгъ салютовалъ 13-го пушечными выстрѣлами, на что было отвѣтствовано тѣмъ же числомъ. Бросивъ якорь на Гибралтарскомъ рейдѣ, капитанъ-командоръ Грейгъ салютовалъ крѣпости также 13-ю выстрѣлами, на что получилъ съ салютной батареи равный отвѣтъ. На рейдѣ стоялъ фрегатъ Надежда Благополучія и военные транспорты: Соломбала и Венера. Во время пребыванія на рейдѣ, Русскимъ судамъ было оказано всевозможное вниманіе генераломъ Бойдомъ, губернаторомъ Гибралтара, и командоромъ Пробн: при содѣйствіи послѣдняго, онѣ налились водою, и запаслись провизіею и нужными матеріалами. 18 Ноября капитанъ-командоръ Грейгъ получилъ, через Англійское купеческое судно, письмо отъ адмирала Спиридова, съ извѣстіемъ, что адмиралъ, минуя Гибралтаръ, уже прошелъ прямо въ портъ Магонъ. Вслѣдствіе того, 19 числа утромъ, капитанъ-командоръ, со всѣми Русскими военными судами и транспортами, снялся съ якоря и отсалютовавъ крѣпости и Англійскому командору, и получивъ отвѣты на салюты, какъ и прежде, вышелъ изъ залива и направился въ портъ Магонъ, куда прибылъ благополучно 4-го Декабря съ своимъ кораблемъ и кораблемъ Трехъ-Святителей и соединился съ адмираломъ. 5-го числа пришелъ военный транспортъ Соломбала, а 8-го числа корабль Януаріи, фрегатъ Надежда Благополучія и Летучій.

11-го числа прибылъ шлюпъ * Почтальонъ, а 12-го военный транспортъ * Сатурнъ, которые оба пришли въ Гибралтаръ 27 Ноября, а оттуда вышли 2-го Декабря.

Въ портѣ Магонъ собралось къ этому времени 9 нашихъ судовъ: Евстафій, Трехъ-Іерарховъ, Трехъ-Святителей, Януарій, фрегатъ Надежда Благополучія, шлюпы (sloops) Летучій и Почтальонъ и военные транспорты Сатурнъ и Соломбала, которые одни только и пришли на этотъ рандеву. Транспортъ Лапоминка разбился, а корабль Сѣверный Орелъ, по осмотру въ Портсмутѣ, оказался неблагонадежнымъ. Плаваніе корабля Ростиславъ и транспорта Венера будетъ описано въ послѣдствіи, когда они соединятся съ флотомъ въ Архипелагѣ.

Зная, что Греки, столько вѣковъ уже угнетаемые Турками, жаждутъ освобожденія изъ подъ несноснаго для нихъ ига, Государыня Императрица, рѣшилась доставить имъ средствами освободиться отъ своихъ притѣснителей. Такое предпріятіе обѣщало наиболѣе успѣха въ Мореѣ, гдѣ Греческое населеніе было несравненно многочисленнѣе Турецкаго, и гдѣ Турки, давно отвыкшіе отъ войны, утопали въ нѣгѣ и развратѣ. Съ этою цѣлью Ея Величество, еще до отправленія настоящей экспедиціи, тайнымъ образомъ повелѣла генералу графу Алексѣю Григорьевичу Орлову, находившемуся въ Италіи при началѣ войны, съ братомъ своимъ графомъ Ѳедоромъ Григорьевичемъ, стараться, чрезъ посланныхъ туда довѣренныхъ людей, узнать настоящее расположеніе Грековъ въ Мореѣ, и также предложить Славянамъ и Албанцамъ, обитающимъ на берегахъ Адріатическаго Моря, присоединиться къ возстанію, такъ какъ естественное расположеніе этихъ поколѣній къ грабежу и военнымъ набѣгамъ, легко могло склонить ихъ къ тому. Въ тоже время Ея Величество назначила графа Орлова главнокомандующимъ всей экспедиціи на морѣ и на сухомъ пути, съ полною и неограни-

---

* «Пакетъ-ботъ Почтальонъ» и «пинкъ Сатурнъ.» *Жур. Ад. Спиридова.*

ченною властью дѣйствовать, какъ найдетъ за лучшее, и какъ потребуютъ обстоятельства.

Графъ Орловъ немедленно приступилъ къ исполненію этого порученія. Онъ нашелъ Грековъ повсюду готовыхъ къ возстанію и жаждавшихъ воспользоваться случаемъ, который представлялся имъ для освобожденія. Духовенство ихъ напоминало о давнишнихъ предвѣщаніяхъ, съ цѣлью убѣдить, что паденіе Турецкаго владычества близко, и что пришло наконецъ время ихъ свободы. Великіе и могущественные братья ихъ по Вѣрѣ прибыли теперь на помощь изъ дальнихъ странъ, ведомые рукою Провидѣнія, для возстановленія ихъ независимости. Еслибъ можно было Русскому флоту прійти нѣсколькими мѣсяцами ранѣе, пока это всеобщее одушевленіе народа еще было въ полной силѣ, Турки же малочисленны и разсѣяны, то весьма вѣроятно, что вся Морея въ короткое время была бы очищена отъ Турокъ и осталась въ полной власти Грековъ. Графъ Орловъ такъ твердо былъ убѣжденъ въ этомъ, что отправилъ генерала Дарагана въ Гибралтаръ, а брата своего, графа Өедора Григорьевича въ портъ Магонъ, чтобъ поторопить прибытіе флота. Самъ онъ, не имѣя возможности отлучиться изъ Тосканы, средоточія его тайныхъ сношеній, до совершенной готовности отплыть въ Морею, приказалъ послать тотчасъ по прибытіи флота, небольшой отрядъ изъ порта Магонъ въ Ливорно, чтобы принять его и доставить къ мѣсту соединенія въ Мореѣ.

Въ слѣдствіе того, 9 Января капитанъ-командоръ Грейгъ на кораблѣ Трехъ-Іерарховъ, съ фрегатомъ * Надежда и шлюпомъ ** Почтальонъ, былъ отправленъ изъ порта Магонъ въ Ливорно; но на переходѣ туда отрядъ былъ застигнутъ крѣпкимъ противнымъ штормомъ и суда раз-

---

* «19 Января фрегатъ *Надежду* велено надкилевать кораблемъ (въ портѣ Магонѣ), а пинки и пакетъ-боты фрегатами.»—*Жур. Ад. Спиридова.*

** «Пакетъ-ботъ Почтальонъ;» а въ другомъ мѣстѣ названъ «фрегатъ.» *Жур. Ад. Спиридова.*

лучились, а фрегатъ Надежда, потерявъ гротъ-стеньгу, и имѣя нѣкоторыя другія поврежденія, долженъ былъ возвратиться въ портъ Магонъ: потому-то отрядъ соединился весь въ Ливорно не ранѣе 6 Февраля.

Между тѣмъ флотъ, остававшійся въ портѣ Магонъ, подъ начальствомъ адмирала Спиридова, и состоявшій изъ кораблей Евстафій, Януарій, Трехъ-Святителей, военнаго транспорта Соломбала и шлюпа Летучій, будучи снабженъ всѣмъ для дальнѣйшаго похода, вступилъ подъ паруса 23-го Января, при попутномъ вѣтрѣ. Онъ оставилъ только военный транспортъ Сатурнъ, для доставленія на флотъ выздоравливающихъ. 4-го Февраля флотъ прибылъ на видъ острова Мальты. Адмиралъ послалъ письмо къ Маркизу Кавалькадо, русскому министру въ этомъ мѣстѣ, извѣщая его объ отплытіи флота къ берегамъ Мореи, и прося, чтобы другія суда его эскадры, могущія придти въ Мальту, были немедленно направлены къ рандеву, назначенному адмираломъ.

Извѣстія, получаемыя изъ Греціи, указали между тѣмъ графу Орлову пунктъ, на который было выгоднѣе прежде всего обратить свои усилія. Гористый полуостровъ, составляющій южную часть древняго Лакедемона, нынѣ называемый Маина (отъ чего и жители его называются Маинотами), обитаемъ народомъ, отличающимся, между всѣми Греческими племенами, особенною отвагою. Существуя главнѣйше грабежемъ и разбоемъ, они никогда не признавали надъ собою владычества Турокъ. Изъ неприступныхъ своихъ ущелій, безопаснаго убѣжища отъ всякихъ преслѣдованій, дѣлали они набѣги на равнины, похищали скотъ и съѣстные припасы, которыми питались на безплодныхъ своихъ скалахъ. Такой народъ казался графу Орлову хорошимъ орудіемъ для совершенія его плана, и онъ рѣшился, однимъ своимъ появленіемъ, поднять Маинотовъ противъ Турокъ, уже знавшихъ и страшившихся ихъ воинственнаго духа. Съ этою цѣлью общимъ рандеву для флота назначенъ былъ портъ Витило, *

* Виттуло. *Жур. Ад. Спиридова.*

куда адмиралъ Спиридовъ и прибылъ изъ Мальты 18-го Февраля, подойдя на переходѣ къ острову Стафадіи, за лоцманами.

Майноты были въ восхищеніи отъ прибытія флота. Они салютовали русскому флагу изъ нѣсколькихъ небольшихъ, старыхъ орудій, поставленныхъ на стѣнахъ монастыря. По отвѣтѣ адмирала 9-ю выстрѣлами на этотъ салютъ, они, въ доказательство своей радости, цѣлый день стрѣляли изъ ружей и пистолетовъ. Въ портѣ Витило стояло купеческое судно подъ венеціанскимъ флагомъ, капитанъ котораго былъ изъ Славянъ. Графъ Орловъ нанялъ его въ русскую службу и отправилъ въ Витило, въ ожиданіи прибытія флота. На немъ было 20 пушекъ и оно также салютовало адмиральскому флагу, по приходѣ его. Адмиралъ произвелъ капитана этого судна, по имени Палекутіи, въ лейтенанты, а судно, названное Св. Николаемъ, на другой день подняло русскій флагъ.

19 числа лѣса и матеріалы, бывшіе на каждомъ изъ линѣйныхъ кораблей для построенія полугалеры, свезены на берегъ и 23-го всѣ три галеры были построены, оконопачены и спущены на воду. Галера корабля Евстафія названа Касатка и командиромъ ея назначенъ г. Кумманъ (Cumman). * Галера корабля Януарія названа Ласточкою и командиромъ ея назначенъ шкиперъ (boatswain) сего корабля Лукавичь. Галера корабля Трехъ-Святителей названа Жаворонкомъ, а командиромъ назначенъ г. Николетти, славянинъ. На каждую галеру дано по 20 человѣкъ команды.

25 числа прибыла греческая полякра, по имени Гендрикъ-Карронъ, подъ командою г. Александра Алексіано.

---

* Вѣроятно *Кумани*, потому что хотя въ Жур. Ад. Спиридова и неупомянуто имени командира Касатки; но въ другомъ мѣстѣ того же Журнала сказано: «2 Іюля 1770 года, я (адмиралъ Спиридовъ) переѣхалъ на Корабль Европу и при мнѣ въ должности Генеральсъ-Адъютанта Флигель-Адъютантъ Павелъ Нестеровъ и Мичманъ *Кумани*,» и проч.

Она была нанята въ нашу службу и въ тотъ же день подняла русскій флагъ. На ней было 12 пушекъ.

Графъ Өедоръ Григорьевичъ Орловъ, прибывшій съ адмираломъ Спиридовымъ изъ порта Магона въ Морею, имѣлъ порученіе отъ брата своего, графа Алексѣя Григорьевича, сдѣлать всѣ нужныя распоряженія и приготовленія для сухопутной кампаніи въ Мореѣ. Во время пребыванія флота въ портѣ Витило, онъ посылалъ съ этою цѣлію сильныя партіи Майнотовъ, подъ начальствомъ нѣсколькихъ русскихъ сухопутныхъ офицеровъ, придавъ каждой партіи по нѣскольку унтеръ-офицеровъ и солдатъ, противъ Миситріи (древней Спарты), Каламаты, Аркадіи и другихъ городовъ. Мы упомянемъ обо всѣхъ этихъ экспедиціяхъ въ своемъ мѣстѣ, чтобы не прерывать теперь разсказа о дѣйствіяхъ флота.

Портъ Витило, открытый W и SW вѣтрамъ, вообще весьма опасная и неудобная гавань, въ особенности для большихъ кораблей. Все, что можно было предпринять изъ Майны, было теперь сдѣлано, а потому адмиралъ Спиридовъ, согласясь съ графомъ Өедоромъ Григорьевичемъ Орловымъ, рѣшился отправиться съ флотомъ и всѣми силами атаковать городъ и крѣпость Коронъ. Для той же цѣли отправили сильную партію Майнотовъ вокругъ залива, берегомъ. Эта партія должна была соединиться съ флотомъ, по прибытіи его къ сему мѣсту.

27-го Февраля весь флотъ снялся съ якоря изъ порта Витило и отправился на рейдъ Коронскій, куда прибылъ 28 и бросилъ якоря около четырехъ миль къ сѣверу отъ города Коронъ. Тутъ они прождали весь день прибытія партіи Майнотовъ, отправленной изъ порта Витило. 1-го Марта сухопутныя войска и часть морскихъ солдатъ были высажены на берегъ и началась осада города. Турки, безъ большаго сопротивленія, оставили предмѣстія (которыя немедленно были заняты Майнотами), и заперлись въ крѣпости.

Начальство надъ осадою и войсками поручено подполковнику Лецкому, подъ руководствомъ графа Орлова. Вся

сила осаднаго корпуса состояла изъ * сухопутныхъ войскъ * артиллерійстовъ * морскихъ солдатъ и около * Майнотовъ и другихъ Грековъ, ставшихъ подъ русскія знамена. **

Ночью съ 1-го на 2-е число наши войска заложили батарею, поставили на нее нѣсколько орудій, и были совершенно готовы открыть огонь по городу. Около 2-хъ часовъ пополудни флотъ вступилъ подъ паруса, чтобъ дѣйствовать по укрѣпленіямъ съ морской стороны, въ то время, какъ батарея начнетъ дѣйствовать съ береговой.

Три линѣйные корабля подошли весьма близко къ восточной сторонѣ крѣпости, легли въ дрейфъ и открыли сильный огонь; береговая батарея между тѣмъ обстрѣливала западную часть города. Гарнизонъ отвѣчалъ весьма исправнымъ огнемъ, какъ кораблямъ, такъ и осадной батареѣ. Это продолжалось до захожденія солнца, но безъ особеннаго вреда той или другой сторонѣ. Весь слѣдующій день 3-го Марта, флотъ держался подъ парусами по восточную сторону крѣпости, но внѣ пушечнаго выстрѣла. Съ нимъ соединился въ этотъ день военный транспортъ Венера, который, выйдя изъ Балтійскаго Моря, отправился прямо въ Англійскій Каналъ безъ лоцмана, и прибылъ благополучно въ Портсмутъ 7-го Октября; оттуда пошелъ 29-го того же мѣсяца въ Гибралтаръ, гдѣ 14-го Ноября соединился съ отрядомъ капитанъ-командора Грейга, съ которымъ вмѣстѣ и вышелъ изъ Гибралтара 19 Ноября; но, не имѣя возможности держаться съ отрядомъ, потерялъ его изъ виду 22 числа. Вѣтръ дулъ свѣжій отъ NW, когда Венера пришелъ на видъ порта Магона, а потому онъ и спустился въ Мальту. Подойдя однако къ этому острову при крѣпкомъ W вѣтрѣ, препятствовавшемъ зайти туда, онъ продолжалъ свое пла-

---

* Въ рукописи пробѣлы.

** «Артиллерійскихъ, полевыхъ и армейскихъ батальоновъ штабъ и оберъ-офицеровъ и солдатъ, всего всѣхъ чиновъ 587 человѣкъ.» *Жур. Адм. Спиридова.*

ваніе въ Корфу, куда и прибылъ 26-го Декабря. Отсюда Венера, 14 Января 1770 года, отправился къ Занту, и пришелъ туда 22-го того мѣсяца. Здѣсь онъ оставался до полученія изъ Майны извѣстія о прибытіи рускаго флота въ Морею; послѣ чего снялся съ якоря 27 Февраля, и соединился съ флотомъ, какъ было упомянуто выше, 3-го Марта.

4-го Марта флотъ возвратился на прежнее свое якорное мѣсто. Главная цѣль его атаки состояла только въ томъ, чтобы отвлечь вниманіе непріятеля въ противную сторону, въ то время какъ мы открывали сухопутную батарею.

6-го числа транспортъ Соломбалу, при сильномъ шквалѣ отъ SO, сдрейфовало съ двухъ якорей, къ самому берегу. Но прежде чѣмъ онъ успѣлъ удариться раза три о грунтъ, внезапный шквалъ съ берега снова отбросилъ его на глубину, безъ всякаго значительнаго поврежденія. Въ тоже время полякра Гендрикъ-Карронъ была выброшена на берегъ и совершенно разбилась.

9 числа, во время шквала съ берега съ сильною грозою и градомъ, молнія ударила въ адмиральскій корабль, убила одного матроза и ушибла капитанъ-лейтенанта Кайсарова и трехъ писарей въ адмиральской канцеляріи; другой ударъ молніи упалъ на корабль Януарій и раздробилъ запасную гротъ-стеньгу, лежавшую въ рострахъ. Корабль Трехъ-Святителей также получилъ ударъ молніи, который повредилъ и зажегъ гротъ-мачту подъ марсомъ. Къ счастію огонь вскорѣ былъ затушенъ.

12 числа Французское купеческое судно изъ Туниса, назначенное въ Смирну, съ значительнымъ числомъ Турокъ и богатымъ грузомъ, имъ принадлежавшимъ, приведено къ флоту пакетботомъ Летучимъ и фрегатомъ Св. Николай. Оба они имѣли приказаніе крейсеровать у южнаго берега Мореи, для извѣщенія приходящихъ русскихъ военныхъ судовъ о пребываніи адмирала на Коронскомъ рейдѣ.

18-го числа прибыло къ флоту, греческое судно, подъ командою Дмитрія Ями, которое было нанято въ русскую службу и потому подняло русскій флагъ.

19 числа къ флоту прибыло еще греческое судно изъ Занта.

Число больныхъ на флотѣ начало увеличиваться, а потому они всѣ свезены 22 числа на берегъ и помѣщены въ палаткахъ.

25-го числа къ флоту прибыли: корабль Европа, * на которомъ находился контръ-адмиралъ Елмановъ, бомбардирское судно Громъ **, англійскій транспортъ Кинг-

---

* Европа изъ Гулла отправился вмѣстѣ съ другими судами отряда капитанъ-командора Грейга, 26 Октября 1769. Но командиръ сего корабля, капитанъ Корсаковъ, имѣя инструкцію отъ адмирала слѣдовать съ возможною поспѣшностію, отдѣльно, къ различнымъ мѣстамъ рандеву, пока опять не присоединится къ его флагу, разлучился съ отрядомъ 29, и 31, подойдя къ Портсмуту, чтобы отослать на берегъ лоцмановъ, приткнулся къ мели Бембриджъ-Леджъ, при чемъ отъ ударовъ вышибленъ руль, и корабль потерпѣлъ весьма значительныя поврежденія и получилъ сильную течь. Корабль сталъ на мель при малой водѣ; когда вода пошла на прибыль, онъ къ счастію сошелъ съ мели и пошелъ въ Портсмутъ, гдѣ введенъ въ докъ и исправленъ. Во время этого исправленія, капитанъ Корсаковъ заболѣлъ и 10 Января 1770 года умеръ. Грусть о случившемся съ его кораблемъ несчастіи ускорила, какъ думаютъ, смерть его. Тѣло его предано землѣ въ церкви въ Портсмутѣ. Капитанъ Клокачевъ, который (какъ мы выше говорили) долженъ былъ воротиться съ кораблемъ Сѣверный Орелъ въ Портсмутъ, гдѣ корабль, при освидѣтельствованіи, найденъ ненадежнымъ, вступилъ въ командованіе кораблемъ Европа, который, по совершенномъ исправленіи, вышелъ изъ гавани на Спитгедскій рейдъ 9 числа, за день до кончины своего командира.

** Бомбардирское судно Громъ, оставило рѣку Гомберъ вмѣстѣ съ адмираломъ Спиридовымъ 10-го Октября 1769 года, какъ было сказано выше, но разлучилось съ нимъ въ первую же ночь, бросило якорь въ Доунсахъ 15-го, гдѣ осталось до 29, и снявшись съ якоря прибыло въ Портсмутъ 31-го. По перемѣнѣ нижнихъ вантъ, 20 Ноября, Громъ отправился въ Средиземное Море. Здѣсь онъ встрѣтилъ сильный W штормъ, на высотѣ мыса Финистера, 30 числа. На немъ треснула гротъ-мачта. Это принудило командира спуститься опять въ Портсмутъ, куда онъ и прибылъ 5 Декабря 1769 года и гдѣ

стоиъ съ запасами и провизіей, и датскій транспортъ, зафрахтованный для перевоза людей, запасовъ и провизіи съ разбившагося военнаго транспорта Лопаминка.

Выше было упомянуто, что, во время пребыванія флота въ портѣ Витило, нѣсколько большихъ партій Грековъ, подъ командою Русскихъ офицеровъ, были отправлены въ разныя части Мореи, чтобы овладѣть городами и главнѣйшими укрѣпленіями.

Первая партія, названная восточнымъ легіономъ, состояла подъ начальствомъ пѣхотнаго капитана Баркова. Барковъ имѣлъ подъ своей командой поручика Псаро, природнаго Грека, одного сержанта и двѣнадцать Русскихъ солдатъ, съ небольшимъ числомъ Майнотовъ. Онъ получилъ отъ графа Өедора Григорьевича Орлова приказаніе идти въ Пассаво и тамъ собрать Майнотовъ и другихъ Грековъ, которыми должно было пополнить этотъ легіонъ. Черезъ три дня по прибытіи его въ Пассаво, т. е. 21 Февраля, присоединились къ нему семь Майнотскихъ и Греческихъ капитановъ, которыхъ партіи усилили отрядъ его до 1200 человѣкъ. 26 числа капитанъ Барковъ пошелъ прямо на Мисітру (древнюю Спарту). Узнавъ на переходѣ, что въ небольшой деревнѣ Бердона стоитъ Ту-

---

перемѣнилъ гротъ и бизань-мачты. 9 Января 1770 онъ вышелъ на Спитгедскій рейдъ, вмѣстѣ съ кораблемъ Европа.

Контръ-адмиралъ Елмановъ нанялъ англійскій транспортъ, для доставленія на флотъ команды, запасовъ и провизіи корабля Сѣверный Орелъ. Датскій транспортъ, съ командою, запасами и провизіею погибшаго военнаго транспорта Лопаминка, прибылъ въ тоже время изъ Балтики. Такъ какъ они теперь были готовы къ походу, то 11 Февраля 1770 года контръ-адмиралъ Елмановъ снялся съ якоря изъ Спитгеда съ кораблемъ Европа, бомбардирскимъ судномъ Громъ и двумя транспортами, и отправился въ Гибралтаръ, куда прибылъ съ своимъ кораблемъ 22 Февраля, а вскорѣ туда пришли и бомбардирское судно и транспорты. Онъ снялся оттуда 2 Марта и отправился къ порту Магонъ, куда прибылъ 7 числа, и узнавъ, что флотъ ушелъ, продолжалъ плаваніе, незаходя въ портъ, и, безъ всякихъ особенныхъ приключеній, соединился съ флотомъ въ Коронѣ 25 Марта.

рецкій отрядъ около 1000 человѣкъ, онъ поспѣшилъ переходомъ, чтобы въ расплохъ напасть на нихъ; но когда на разсвѣтѣ 27-го подошелъ къ деревнѣ, то Турки и всѣ кто только могъ, выбѣжали въ поле, а оставшіеся вышли къ нему на встрѣчу, прося о пощадѣ. Барковъ съ удовольствіемъ склонился на ихъ просьбу, и потребовавъ только клятвеннаго обѣщанія, что они никогда небудутъ дѣйствовать противъ Русскихъ, оставилъ деревню и пошелъ впередъ, въ Миситру. Авангардъ его состоялъ изъ 50 Майнотовъ, подъ командой ихъ капитана, по имени Занети, который близь Миситріи нагналъ аріергардъ Турецкаго корпуса, убѣжавшаго изъ Бердоны, и немедленно атаковалъ его, хотя Турки были и въ превосходнѣйшемъ числѣ. По приближеніи главныхъ силъ легіона, Турки бросились снова бѣжать, и соединились съ своимъ корпусомъ въ лагерѣ, близь Миситріи, числомъ до 3000 человѣкъ.

Подходя къ главному корпусу Турокъ, капитанъ Барковъ раздѣлилъ легіонъ свой на двѣ части. Поручикъ Псаро съ одною изъ этихъ частей, состоявшей изъ шести Русскихъ солдатъ и 500 Майнотовъ, получилъ приказаніе сдѣлать форсированный переходъ, и скрываясь высотами, обойти правый флангъ непріятеля и атаковать его съ тыла, въ то время какъ капитанъ Барковъ, съ остальною частію легіона, будетъ медленно подвигаться впередъ къ фронту Турецкаго лагеря. Поручикъ Псаро совершилъ этотъ обходъ такъ быстро и удачно, что успѣлъ уже атаковать правый флангъ непріятеля и его тылъ, тогда какъ капитанъ Барковъ только еще готовился начать свое нападеніе съ фронта. Это привело Турокъ въ такое замѣшательство, что они начали отступать на всѣхъ пунктахъ и наконецъ бросились въ предмѣстія Миситріи. Сильно преслѣдуемые, они заперлись въ крѣпости, которая осталась такимъ образомъ въ блокадѣ. Въ этомъ дѣлѣ Турки потеряли около 100 человѣкъ убитыми; со стороны же Русскихъ потеря простиралась до 30 убитыхъ и 11 раненыхъ Майнотовъ.

Послѣ девяти дневной блокады, вода, проведенная въ

крѣпость посредствомъ водопровода, была отрѣзана, и Турки принуждены были сдаться. Они охотно согласились сложить оружіе, отдать все имущество, обязались не служить болѣе въ эту войну противъ Русскихъ, и только просили свободнаго пропуска изъ Мореи. Въ слѣдствіе этой капитуляціи, 8 Марта, въ числѣ 3500 вооруженныхъ человѣкъ, они вышли изъ города Миситріи и сложили все свое оружіе и аммуницію. Но только что обезоруженіе ихъ было окончено, какъ Майноты, незнавшіе законовъ войны, свято соблюдаемыхъ между образованными народами, и ослѣпленные успѣхомъ, предались остервененію и съ совершеннымъ безчеловѣчіемъ начали рѣзать и убивать беззащитныхъ Турокъ, мужчинъ, женщинъ и дѣтей. Капитанъ Барковъ съ 12 Русскими солдатами, съ величайшимъ самоотверженіемъ старался прикрыть и защитить Турокъ, но безъ успѣха: Греки перебили ихъ болѣе 1000 человѣкъ. Наконецъ Баркову, съ большимъ трудомъ и опасностію, удалось привести остальныхъ Турокъ въ предмѣстіе, и расположить въ Греческихъ домахъ; онъ строго приказалъ имъ завалить двери и окна, и для охраненія ихъ разставилъ на часы всю свою малочисленную дружину. Остервененіе Майнотовъ было до того велико, что они начали стрѣлять изъ ружей по Русскимъ часовымъ. Капитану Баркову оставалось тогда только одно средство, чтобъ отвлечь ихъ ярость,—предать имъ опустѣлый городъ на разграбленіе. Этимъ ему удалось спасти жизнь несчастныхъ Турокъ, которые иначе навѣрно были бы лишены жизни. Между тѣмъ какъ Майноты грабили городъ, несчастные старались скрыться; но, къ сожалѣнію, и эта мѣра оказалась недѣйствительною: отряды Майнотовъ, предпочитавшихъ мщеніе и кровь богатой добычѣ, бросились за бѣгущими Турками и множество истребили ихъ по дорогѣ. Настоящее число убитыхъ здѣсь Турокъ неизвѣстно; но вообще изъ нихъ спаслись весьма немногіе. Число Турокъ, со включеніемъ женъ и дѣтей, доходило до восьми тысячь.

Нѣкотораго оправданія такого безчеловѣчія со стороны Грековъ, можно искать въ жестокомъ съ ними обращеніи ихъ утѣснителей. Какъ-бы то нибыло, но это происшествіе, гибельное для Турокъ, было столь же неблагопріятно и пользѣ Русскихъ, и имѣло слѣдствіемъ всѣ тѣ неудачи, которыя они въ послѣдствіи испытали въ Мореѣ. Еслибы капитуляція была соблюдена со всею точностію, то очень вѣроятно, что ни одно изъ остальныхъ укрѣпленій, занятыхъ Турками, не было бы сильно защищаемо, такъ какъ Турки начинали уже оставлять Морею и желали только совершить безопасно свое отступленіе. Правда, Коронъ все еще держался; но нѣтъ сомнѣнія, гарнизонъ его сопротивлялся Русскимъ не столько отъ желанія удержать за собой эту крѣпость, какъ отъ страха пройти безъ оружія чрезъ край, наполненный сильными партіями неумолимыхъ Грековъ. Во всякомъ случаѣ, съ этого времени начались неудачи Русскихъ въ Мореѣ, несмотря на то, что сила ихъ возрасла въ послѣдствіи отъ прибытія остальной части флота.

Но возвратимся къ дѣйствіямъ партіи капитана Баркова. Оставаясь въ Миситріи до 26-го Марта, онъ старался усилить укрѣпленія города, сколько позволялъ ему характеръ народа, находившагося подъ его начальствомъ, и имѣвшаго такое же отвращеніе къ работѣ, какъ расположеніе къ грабежу. Считая городъ достаточно укрѣпленнымъ, чтобъ противиться внезапному набѣгу непріятеля, онъ оставилъ въ немъ гарнизонъ изъ 500 Грековъ, и 26 числа, съ остальными силами легіона, отправился по гористой странѣ, усланной тѣсными дефилеями, къ неукрѣпленному городу Леонтари, гдѣ нашелъ однихъ только Грековъ. Здѣсь, къ большой радости, онъ нашелъ партію Русскихъ солдатъ, посланную къ нему на подкрѣпленіе графомъ Ѳедоромъ Григорьевичемъ Орловымъ. Партія состояла изъ одного поручика, сержанта и двадцати рядовыхъ, съ двумя легкими орудіями, при одномъ сержантѣ, капралѣ и двадцати матросахъ. Все это казалось ему весьма важнымъ подкрѣпленіемъ.

Греки, считая избіеніе Турокъ въ Миситріи великою и рѣшительною побѣдою, нанесшею окончательный ударъ Турецкому владычеству въ Мореѣ, со всѣхъ сторонъ стекались подъ Русскія знамена, такъ что въ нѣсколько дней легіонъ капитана Баркова возросъ до 8000 человѣкъ. Съ причисленіемъ отряда Русскихъ войскъ, у него, казалось, была непобѣдимая для Турокъ армія. Барковъ, въ слѣдствіе того, двинулся поспѣшно впередъ, черезъ горы и тѣсные дефилеи, и безъ сопротивленія, подошелъ къ Триполицѣ, лежащей на пространной и плодородной равнинѣ и почитаемой однимъ изъ населеннѣйшихъ городовъ Мореи. По вѣрнѣйшимъ извѣстіямъ, какія онъ могъ собрать отъ Грековъ, гарнизонъ города состоялъ изъ шести тысячь вооруженныхъ Турокъ.

По прибытіи его къ городу, онъ немедленно потребовалъ, чтобъ губернаторъ, Селимъ Паша, сдался. Греки, ослѣпленные прежними удачами, и увеличеніемъ своихъ силъ, не воображали встрѣтить сопротивленіе и думали, что Паша тотчасъ согласится на предложенныя условія. Несмотря на это, онъ недавалъ отвѣта. Турки, узнавъ о страшной участи, постигшей гарнизонъ Миситріи, когда онъ сложилъ оружіе, рѣшились умереть съ оружіемъ въ рукахъ и скорѣе защищаться до послѣдней крайности, чѣмъ видѣть истязаніе своихъ женъ и дѣтей. Городъ не былъ въ состояніи выдержать блокады, а потому гарнизонъ вышелъ, частію пѣшій, частію конный. При появленіи Турокъ, Греки вообразили, что они выходятъ съ намѣреніемъ сложить оружіе, и въ нетерпѣніи точили ятаганы, для возобновленія рѣзни. Изъ донесенія капитана Баркова видно, что онъ былъ того же мнѣнія, и потому старался болѣе предупредить повтореніе ужасныхъ происшествій въ Миситріи, чѣмъ готовился отразить нападеніе непріятеля. Движенія Турокъ скоро однакожъ вывели его изъ заблужденія. Они начали обходъ по равнинѣ, чтобы избѣгнуть встрѣчи съ небольшимъ отрядомъ Русскихъ, находившимся впереди (in the front) съ своими двумя легкими орудіями, изъ которыхъ Барковъ

приказалъ стрѣлять при наступленіи непріятеля. Со всею яростію отчаянія, Турки бросились во флангъ Грекамъ. Греки, испуганные и устрашенные такимъ неожиданнымъ нападеніемъ, побросали оружіе и пустились бѣжать, непоказывая даже признака сопротивленія. Разъяренные Турки рѣзали ихъ безъ пощады, и все, что могло поднять ятаганъ или кинжалъ, бросилось изъ городскихъ воротъ, чтобъ участвовать въ побѣдѣ. Капитанъ Барковъ, поручикъ Псаро и горсть Русскихъ солдатъ, стояли посреди равнины, оставленные Греками. Они скоро, со всѣхъ сторонъ, были окружены непріятелемъ. Турки, хотя и одушевленные побѣдою, были однако удержаны твердостію и искусными дѣйствіями этого небольшаго отряда и неосмѣлились къ нему приблизиться. Окруживъ Русскихъ, они открыли по нимъ со всѣхъ сторонъ, изъ за-кустарника и большихъ камней, сильный ружейный огонь. Русскіе держались на мѣстѣ, пока не потеряли одного сержанта и десяти рядовыхъ убитыми и нѣсколько раненыхъ. Замѣтивъ, что куда бы они ни двигались, Турки немедленно отступали, они рѣшились пробиться къ тѣсному дефилею между горъ, на той самой дорогѣ, по которой они пришли. Они принуждены были однако бросить два полевыя орудія, которыя всего болѣе наводили страхъ на Турокъ, и хотя послѣдніе вездѣ давали имъ дорогу, но производили по нимъ такой сильный и мѣткій ружейный огонь, что перебили или переранили почти весь отрядъ Русскихъ по одиначкѣ. Изъ всего отряда только капитанъ Барковъ, (получившій двѣ тяжелыя раны), поручикъ Псаро, одинъ сержантъ и двое рядовыхъ, достигли тѣснаго дефиле, къ которому отступали и за который Турки уже болѣе ихъ не преслѣдовали. Поручикъ Псаро былъ посланъ въ Миситрію, чтобы удерживать этотъ городъ, а капитана Баркова, на лошакѣ, привезли въ Каламату, а оттуда на флотъ.—Такъ кончилась эта экспедиція восточнаго легіона. Миситрія была однакоже удержана Майнотами до совершеннаго удаленія Русскихъ изъ Мореи. Тогда Майноты оставили

этотъ городъ и возвратились въ свои горы, увезя съ собой все достояніе этой страны, разграбленной ими совершенно во время владѣнія ею.

Начальствованіе второю партіею, названною западнымъ легіономъ, было поручено Князю Петру Долгорукову, пѣхотному маіору. Подъ начальствомъ его находились одинъ сержантъ и двѣнадцать Русскихъ солдатъ. Изъ порта Витило онъ отправился 20 Февраля, въ одно время съ капитаномъ Барковымъ, съ приказаніемъ пройти до Акадіи, и стараться покорить эту провинцію и очистить ее отъ Турокъ. Онъ съ большимъ успѣхомъ продолжалъ свои дѣйствія, пока другія обстоятельства не остановили ихъ и не принудили оставить эту провинцію.

Адмиралъ Спиридовъ и графъ Ѳедоръ Григорьевичъ Орловъ, признали необходимымъ завладѣть спокойнымъ и безопаснымъ убѣжищемъ для флота; и такъ какъ лучшимъ и удобнѣйшимъ во всей Мореѣ, считался портъ Наваринскій, то они рѣшились взять крѣпость Наваринскую. Вслѣдствіе того послано приказаніе маіору Князю Долгорукову оставить Акадію и со всѣми своими силами какъ можно скорѣе идти къ Наварину и постараться овладѣть имъ. Но Князь Долгорукій, по прибытіи къ сему пункту, найдя, что городъ слишкомъ хорошо укрѣпленъ чтобъ быть взяту приступомъ, и что губернаторъ намѣренъ защищаться, послалъ извѣстить адмирала, что крѣпость безъ артиллеріи и правильной осады взять невозможно. По этому адмиралъ 24 Марта отправилъ къ Наварину корабли: Св. Януарій, Трехъ-Святителей и фрегатъ Св. Николай, съ бригадиромъ артиллеріи Ганнибаломъ, для начальствованія надъ осадою.

Эти суда, при входѣ въ заливъ, выдержали сильный огонь крѣпости, на который они отвѣчали съ неменьшею живостію и затѣмъ пройдя въ заливъ, бросили якорь внѣ пушечныхъ выстрѣловъ. Послѣ этого, не теряя времени бригадиръ Ганнибалъ устроилъ, на возвышеніи къ востоку отъ города, одну батарею изъ восьми 24 фунтовыхъ пушекъ и двухъ единороговъ, а другую изъ двухъ 24 фун. пушекъ—

къ западу отъ входа въ заливъ, на высотѣ, которая командовала городомъ. Батареи открыли огонь и восьми пушечная въ короткое время пробила просторную брешь въ восточномъ валу цитадели, а двухъ пушечная нанесла значительный вредъ городу. Губернаторъ, опасаясь приступа, предложилъ сдать крѣпость, и заключилъ капитуляцію съ бригадиромъ Ганнибаломъ и капитаномъ Борисовымъ, вслѣдствіе чего 10 Апрѣля Русскія войска вступили въ крѣпость.

Въ распредѣленіи войскъ и въ дѣйствіяхъ этой осады, такъ скоро принудившей непріятеля покориться, бригадиръ Ганнибалъ * выказалъ большое искусство и ловкость. На основаніи капитуляціи, Турки должны были сложить оружіе и аммуницію, сдать всѣ военные запасы, и съ женами и дѣтьми перебраться въ Канею, на островѣ Кандіи. Выгрузка съ судовъ орудій и доставка ихъ на мѣста, назначенныя для батарей, черезъ весьма крутыя, скалистыя горы, были возложены на капитана Роксбурга, который исполнилъ это съ большимъ искусствомъ и дѣятельностію.

Теперь мы снова должны обратиться назадъ, и взглянуть, что происходило у Корона, между тѣмъ какъ въ другихъ частяхъ Мореи производились описанныя нами дѣйствія.

Мы уже упоминали, что въ ночи съ 1 на 2 Марта была устроена батарея изъ нѣсколькихъ легкихъ орудій, и что 2 числа пополудни, въ то время когда корабли подошли съ морской стороны къ крѣпости и начали по ней палить, чтобъ облегчить открытіе батареи, эта батарея была уже совершенно готова. Замѣчательно, что Турецкій гарнизонъ нисколько не безпокоилъ Русскія войска при сооруженіи батареи, и не сдѣлалъ по нимъ ни одного выстрѣла, пока батарея первая не открыла огонь; только

---

* Бригадиръ Ганнибалъ впослѣдствіи получилъ за это дѣло орденъ Св. Георгія 3-го класса.

послѣ этого Турки начали дѣйствовать съ большимъ одушевленіемъ.

До открытія батареи и начала непріязненныхъ дѣйствій, Грекъ, исправлявшій должность Англійскаго Консула въ Коронѣ, былъ посланъ къ Турецкому Пашѣ, начальствовавшему въ крѣпости, съ предложеніемъ о сдачѣ. Паша отвѣчалъ, что будетъ защищаться до послѣдней крайности.

Эта первая батарея, въ значительномъ разстояніи отъ города, была вооружена только легкими полевыми орудіями и потому не могла причинить вреда стѣнѣ. По сему было признано необходимымъ устроить сильнѣйшую батарею, какъ можно ближе къ крѣпостному валу. Ночью съ 8 на 9 Марта наши заняли высоту въ 100 саженяхъ отъ стѣны. Часть Русскихъ войскъ была употреблена для сдѣланія ретраншамента и сооруженія батареи; и такъ какъ Турки не оказывали важнаго сопротивленія, то батарея была окончательно вооружена шестью длинными 12 фунтовыми пушками къ утру 10 Марта. Вслѣдъ за этимъ она открыла сильный огонь по городу, на что̀ Турки цѣлый день отвѣчали съ такимъ же жаромъ. Эта перестрѣлка, продолжавшаяся, съ нѣкоторыми перемежками, нѣсколько дней, наконецъ стала слабѣть, въ особенности со стороны Турокъ, которые, вѣроятно, отъ недостатка въ снарядахъ и порохѣ, дѣлали въ день отъ 15 до 20 выстрѣловъ, и то только для того, чтобъ показать признакъ сопротивленія. Они видѣли очень хорошо, что наша батарея не можетъ сдѣлать крѣпостной стѣнѣ значительнаго вреда. Русскій начальникъ осады призналъ наконецъ необходимымъ вести подкопы и стараться разрушить валъ посредствомъ взрыва мины.

Мина была начата 14-го числа и ведена съ неутомимымъ усердіемъ и большимъ трудомъ. Пройдя галлереею сквозь крѣпкій и каменистый грунтъ, наконецъ 1 Апрѣля дошли до фундамента стѣны, сквозь который вскорѣ пробились и начали дѣлать камеру. Эта камера почти уже была кончена, какъ 2 числа замѣтили, что Турки ведутъ надъ

нашими контръ-мину; вскорѣ даже одинъ изъ Турокъ провалился, и хотя онъ былъ убитъ однимъ изъ нашихъ піонеровъ, но не смотря на то, наши минеры были выгнаны и принуждены оставить мину. Это дало смѣлость Туркамъ сдѣлать вылазку въ предмѣстія; однакожъ они скоро были опять прогнаны въ городъ.

Вотъ единственная вылазка, предпринятая ими во все время осады, веденной послѣ того весьма медленно. Такимъ образомъ до 13 числа, кромѣ слабой перестрѣлки между городомъ и батареею, ничего не произошло примѣчательнаго. Въ этотъ день адмиралъ и графъ Θедоръ Григорьевичъ Орловъ согласились не терять болѣе времени передъ крѣпостью, и снявъ осаду, идти въ Наваринъ, который, какъ мы упомянули, и сдался Русскому войску 10-го числа. Они получили также извѣстіе, что главный Паша Морейскій, съ сильнымъ войскомъ, составленнымъ изъ Турокъ и Албанцовъ, идетъ на помощь гарнизону Коронскому: это еще болѣе убѣдило ихъ въ принятомъ намѣреніи. Вслѣдствіе того было приказано свезти артиллерію съ батарей, и взять ее опять на суда, къ чему въ тотъ же день и приступлено.

Въ это время, т. е. 14 Апрѣля, графъ Алексѣй Григорьевичъ Орловъ, главнокомандующій экспедиціей сухопутныхъ и морскихъ силъ, прибылъ изъ Италіи въ Коронъ, на кораблѣ Трехъ-Іерарховъ, * и въ слѣдствіе представленія, сдѣланнаго ему его братомъ, графомъ Θедоромъ Григорьевичемъ, съ своей стороны согласился на снятіе осады и переходъ со всѣми силами къ Наварину, съ цѣлью укрѣпить это мѣсто, какъ безопасное убѣжище, въ особенности для флота, по отличному его порту, а еще болѣе съ намѣреніемъ привести Майнотовъ и другихъ Грековъ въ какой-нибудь военный порядокъ и дисциплину, и обучить ихъ дѣйствію огнестрѣльнымъ оружіемъ,—однимъ словомъ

* При кораблѣ Трехъ-Іерарховъ находились фрегатъ Надежда, пакетъ-ботъ Почталіонъ и нѣсколько греческихъ судовъ, нанятыхъ въ службу.

испытать, возможно ли образовать изъ нихъ что-ни будь похожее на регулярное войско, такъ какъ до сихъ поръ они не имѣли ни малѣйшаго понятія о порядкѣ и дисциплинѣ, или послушаніи начальству: каждый изъ нихъ дѣлалъ, что ему хотѣлось.

Графъ Орловъ имѣлъ равнымъ образомъ въ виду, посредствомъ обращенія ихъ съ Русскими солдатами, ознакомить съ воинскою доблестью и искоренить въ нихъ рабскій страхъ, какой они ощущали въ присутствіи каждаго Турки, даже плѣннаго. Эти плѣнные обращались всегда съ Греками съ гордымъ пренебреженіемъ, а Греки сносили это и преклоняли передъ ними выю. Справедливость требуетъ сказать однако, что между Греками были исключенія и встрѣчались люди, оказывавшіе самую отважную и примѣрную храбрость, достойную знаменитыхъ предковъ, которые искали славы и пренебрегали опасностями.

15 Апрѣля, вся артиллерія и тяжести были перевезены на флотъ. Графъ Орловъ приказалъ принять на суда всѣхъ стариковъ, женщинъ и дѣтей, составлявшихъ греческое населеніе Корона, страшившихся мщенія Турокъ, и не имѣвшихъ возможности слѣдовать съ войсками на переходѣ ихъ сухимъ путемъ изъ Корона въ Наваринъ. 16 числа рано утромъ войска выступили въ походъ; въ тоже время флотъ снялся съ якоря, и на другой день благополучно прибылъ въ Наваринъ. Эта крѣпость, стараніями бригадира Ганнибала, назначеннаго комендантомъ, была очищена и приведена въ достаточное оборонительное состояніе.

Графъ Орловъ, осмотрѣвъ подробно положеніе крѣпости, сдѣлавъ смотръ войскамъ, собраннымъ у Наварина, какъ Русскимъ, такъ и Греческимъ, и послѣ рекогносцировки мѣстностей, нашелъ, что трудно или даже невозможно привесть въ исполненіе предположенія его на счетъ сформированія изъ Грековъ устроеннаго войска, доколѣ городъ Модонъ, отстоящій только на десять миль, будетъ находиться въ рукахъ Турокъ. Русскіе безпрестанно были бы тревожимы непріятелемъ, который имѣлъ въ этомъ городѣ

значительныя силы. По этому графъ Орловъ созвалъ военный совѣтъ изъ генераловъ, флагмановъ и бригадировъ. Разсмотрѣвъ вышеозначенныя обстоятельства, совѣтъ положилъ атаковать городъ Модонъ и стараться овладѣть имъ.

Вслѣдствіе сего было назначено 500 человѣкъ Русскихъ солдатъ и 2000 Грековъ, и начальство надъ этимъ отрядомъ поручено генералъ-маіору князю Юрію Владиміровичу Долгорукову, который прибылъ съ графомъ Орловымъ изъ Италіи. Отрядъ отправился по назначенію ночью 18 числа.

Князь Долгоруковъ предполагалъ напасть на городъ внезапно и взять его приступомъ; но по прибытіи къ Модону, до разсвѣта, нашелъ, что Турки знали уже о его намѣреніи и были готовы дать сильный отпоръ. Они употребили Греческихъ шпіоновъ для наблюденія за его движеніями и черезъ нихъ имѣли вѣрныя о немъ свѣдѣнія. Такимъ образомъ онъ былъ принужденъ отложить приступъ, и на слѣдующій день, при рекогносцировкѣ, нашелъ, что крѣпость необходимо обложить правильною осадою. Онъ немедленно донесъ объ этомъ графу Орлову, который назначилъ капитанъ-командора Грейга, съ его кораблемъ Три-Іерарха и фрегатомъ Св. Николай, обойти съ моря къ Модону, снабдить осадный корпусъ артиллеріею и снарядами, и помогать ему въ осадѣ.

Утромъ 26 числа командоръ Грейгъ съ вышеозначенными кораблемъ и фрегатомъ Св. Николай, снялся съ якоря и въ тотъ же день, около полудня, подошелъ близко къ городу Модону. Турки открыли по немъ огонь; онъ отвѣчалъ на него двумя или тремя залпами, и какъ скоро суда вышли изъ пушечнаго выстрѣла, бросилъ якорь. По совѣщаніи съ княземъ Долгоруковымъ, въ туже ночь свезли на берегъ нужное число орудій и снарядовъ: артиллерія состояла изъ восемнадцати 24-хъ фунт. и двухъ 12 фунт. длинныхъ пушекъ (изъ числа корабельныхъ орудій) и двухъ большихъ мортиръ, съ 50 боевыми выстрѣлами для каждаго орудія.

Князь Долгорукій, съ самаго дня прибытія къ Модону, устроивалъ осадныя батареи и до прибытія морскаго отряда почти совершенно изготовилъ двѣ, одну для восьми, а другую для пяти 24-хъ фунтовыхъ пушекъ, въ разстояніи пистолетнаго выстрѣла, отъ крѣпостнаго вала. Во время сооруженія батареи, Турки не оказывали ни малѣйшаго сопротивленія. Сидя на стѣнахъ, они съ невѣроятной безпечностью курили свои трубки, между тѣмъ какъ Русскіе солдаты, на пистолетномъ выстрѣлѣ отъ нихъ, безопасно строили батареи, чему конечно они могли бы помѣшать даже одними ружейными выстрѣлами. Трудно придумать, что заставляло ихъ смотрѣть на эти разрушительныя приготовленія съ такимъ равнодушіемъ и пренебреженіемъ.

Русскіе между тѣмъ работали днемъ и ночью съ неутомимымъ усердіемъ и настойчивостью. Осадная артиллерія и снаряды были перетащены матросами съ помощію нѣсколькихъ Грековъ, по крутымъ, скалистымъ горамъ, на разстояніи пяти миль, потому что отвѣсный морской берегъ, не позволялъ свезти орудій ближе къ осаднымъ работамъ. 28 числа всѣ орудія батарей были на мѣстахъ.

Между тѣмъ какъ это происходило на сухомъ пути, остальная часть команды корабля и фрегата устроивала шести-пушечную батарею на небольшомъ острову, лежащемъ къ востоку отъ крѣпости.

29 числа утромъ, графъ Орловъ, получившій отъ князя Долгорукова извѣстіе, что все готово, прибылъ изъ Наварина, чтобъ присутствовать при открытіи батарей, которыя вслѣдъ за тѣмъ и начали весьма сильный и мѣткій огонь. Турки, до того времени остававшіеся спокойными и бездѣйственными зрителями приготовленія этого рѣшительнаго на нихъ нападенія, какъ-бы пробужденные вдругъ отъ глубокаго сна, бросились къ своимъ орудіямъ и весьма сильнымъ огнемъ стали отвѣчать со всѣхъ точекъ крѣпости, съ которыхъ только можно было дѣйствовать по батареямъ. Но по близости Русскихъ батарей, изъ ко-

ихъ устроенная на острову дѣйствовала продольно по бастіонамъ, совершенно для нея открытымъ, и по превосходному дѣйствію Русской артиллеріи, всѣ Турецкія орудія, за исключеніемъ трехъ, были до захожденія солнца сбиты. На другое же утро и эти три орудія были сбиты, а батареи на твердой землѣ начали бить брешь, и такъ успѣшно, что 4 Мая брешь была готова.

3 Мая Князь Долгоруковъ получилъ извѣстіе, что значительный корпусъ Турокъ и Албанцовъ, подъ начальствомъ главнаго Морейскаго Паши, идетъ на помощь Модону. Вслѣдствіе сего онъ послалъ сильную партію Грековъ для занятія тѣснаго горнаго дефилея, котораго Турки не могли миновать, и удержанія непріятеля. Хотя мы и не имѣемъ положительныхъ свѣдѣній о томъ, что происходило въ этомъ дефилеѣ, такъ какъ въ партіи не было Русскихъ офицеровъ и солдатъ, но надо предполагать, что Греки, при первомъ появленіи Турокъ, оставили свой постъ, и разбѣжались во всѣ стороны, не отступая на соединеніе съ княземъ Долгоруковымъ и не давъ ему даже знать о томъ, что Турки овладѣли этимъ проходомъ. Только 4-го числа утромъ князь Долгоруковъ получилъ извѣстіе, что Турки прошли уже дефилей, находятся не въ дальнемъ разстояніи и идутъ атаковать его. Вслѣдствіе того онъ сдѣлалъ надлежащія распоряженія, чтобъ принять Турокъ какъ слѣдуетъ. Около часу пополудни, Турки стали показываться. Они составляли три корпуса, числомъ всего отъ 5000 до 6000 человѣкъ, считая тутъ пѣшихъ и конныхъ. Одинъ изъ этихъ корпусовъ направился прямо на Русскій лагерь, окопать который не было ни времени, ни возможности, потому что осадныя работы и безъ того требовали много рукъ. Другой корпусъ шелъ на предмѣстія, съ намѣреніемъ выгнать Русскихъ и овладѣть ими. Третій корпусъ, состоявшій исключительно изъ конницы, шелъ прямо къ городу, чтобы прорваться въ крѣпость. Около двухъ часовъ пополудни, началась атака лагеря, гдѣ было не болѣе 250 человѣкъ, подъ начальствомъ самаго князя.

Этотъ Турецкій корпусъ значительно превышалъ силою другіе, и былъ числомъ около 3000 человѣкъ. Онъ вскорѣ окружилъ лагерь со всѣхъ сторонъ и началъ сильную перестрѣлку изъ-за деревьевъ и кустарника. Въ какую сторону ни двигались Русскіе, Турки тотчасъ передъ ними отступали, но за то начинали тѣснить ихъ съ тылу. Самъ князь Долгоруковъ, раненый двумя ружейными пулями въ руку и ногу, потерявъ значительное число убитыми и ранеными въ этомъ неравномъ бою, долженъ былъ проложить себѣ дорогу къ Наварину съ остаткомъ своихъ солдатъ.

Между тѣмъ какъ это происходило въ лагерѣ, остальные два Турецкіе корпуса атаковали предмѣстія и батареи, въ такомъ же разсыпномъ строю, и со всѣхъ сторонъ. Въ то же время, гарнизонъ сдѣлалъ вылазку въ числѣ около 800 человѣкъ. Русскіе, послѣ отчаяннаго сопротивленія на батареяхъ, потерявъ множество людей убитыми и ранеными, должны были оставить ихъ и проложить себѣ путь на соединеніе съ княземъ Долгоруковымъ, шедшимъ къ Наварину, куда Турки не думали ихъ преслѣдовать, торжествуя одержанную побѣду и занимая лагерь и батареи.

Мы въ этомъ дѣлѣ потеряли 150 человѣкъ убитыми, въ томъ числѣ артиллеріи маіора Внукова, командовавшаго батареями, и около 250 человѣкъ ранеными. Потеряна вся артиллерія, за исключеніемъ одного полеваго орудія, и всѣ принадлежности лагеря.

Князь Долгоруковъ, соединившись съ остальными войсками, спасшимися изъ батарей и предмѣстьевъ, пришелъ безъ потери въ Наваринъ съ своимъ разбитымъ отрядомъ. Это было самое неудачное для Русскихъ дѣло, въ продолженіи всей компаніи. Оно однакоже служило какъ бы введеніемъ, а можетъ быть даже было главною причиною одного изъ славнѣйшихъ сраженій, которыми могутъ хвалиться лѣтописи этой Имперіи и даже всѣхъ народовъ Европы, какъ мы скоро увидимъ.

Турки, послѣ рѣшительнаго удара, предались самой вос-

торженной радости. Какъ скоро они овладѣли батареями, то немедленно зажгли ихъ, и даже сожгли платформы и пушечные станки, и большую часть предмѣстій.

Командоръ Грейгъ, перевезя съ острова свезенныя туда орудія, (что ночью было исполнено капитаномъ Аничковымъ), отправился съ отрядомъ къ Наварину, куда и прибылъ 6 Мая.

Теперь посмотримъ, что происходило въ Наваринѣ послѣ этой неудачи. Графъ Орловъ немедленно приказалъ перевесть всѣхъ раненыхъ, числомъ до 250 человѣкъ, на островъ, образующій западную сторону Наваринскаго залива. Для помѣщенія ихъ были поставлены палатки и для подаванія имъ помощи посланы всѣ врачи. Въ тоже время онъ принялъ всевозможныя мѣры къ усиленію обороны крѣпости, такъ какъ имѣлъ поводъ полагать, что Турки, одушевленные побѣдою, недолго останутся въ бездѣйствіи въ Модонѣ, гдѣ силы ихъ ежедневно возрастали.

Между тѣмъ поручикъ Псаро, оставленный для начальствованія въ Миситріи, видѣлъ невозможность, послѣ рѣшительныхъ дѣлъ подъ Триполицою и Модономъ, и по снятіи осады Корона, держаться долѣе въ Миситріи. Вслѣдствіе того онъ оставилъ этотъ городъ, и, съ небольшимъ числомъ Грековъ, удачно прошелъ на соединеніе съ Русскими въ Наваринъ. Въ тоже время Майноты, разграбивъ совершенно всѣ окрестности Миситріи, возвратились съ добычей въ недоступныя свои горы, и такимъ образомъ только одни извлекли огромную выгоду изъ Морейской экспедиціи.

Греки, и въ особенности Майноты, которые съ такимъ усердіемъ присоединились къ Русскимъ при первомъ появленіи и успѣхахъ ихъ въ Мореѣ, видя, что дѣла приняли оборотъ, неотвѣчавшій ихъ надеждамъ, думали теперь только о спасеніи и личной безопасности, и потому передавались Туркамъ или удалялись въ горы. Число ихъ въ Наваринѣ ежедневно уменьшалось, несмотря на всѣ усилія Греческихъ начальниковъ удержать ихъ; чтожъ касается до этихъ начальниковъ, то будучи слишкомъ за-

мѣшаны въ возстаніи, чтобъ думать о возвращеніи подъ Турецкую власть, они, съ родственниками своими и приверженцами, остались при Русскомъ войскѣ. Должно однакожъ прибавить, что многіе изъ нихъ, приставъ къ Русскимъ, лишились большихъ имѣній. Изъ главныхъ можно упомянуть о Бенагіѣ (Benadbey), который былъ главою Майнотовъ и имѣлъ въ своемъ отечествѣ огромныя богатства; потомъ о Заимѣ (Zaim), имѣвшемъ большія помѣстья и богатства въ Акадіи, и еще до прибытія Русскихъ, приготовившемъ, собственными средствами, огромные запасы сухарей и другой провизіи, такъ что этого было достаточно для продовольствованія всей экспедиціи въ продолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Мы не упоминаемъ о многихъ другихъ. Всѣ они, по окончаніи войны, по представленію графа Орлова, были вознаграждены отъ щедротъ Ея Величества пенсіями, соразмѣрно пожертвованіямъ, сдѣланнымъ ими въ пользу Русскихъ войскъ.

Такимъ образомъ, въ два съ половиною мѣсяца отъ перваго появленія въ Мореѣ, Русскіе овладѣли двумя третями сего полуострова; но послѣдовавшія за тѣмъ неудачи снова заставили ихъ ограничиться городомъ и портомъ Наваринскимъ.

Графъ Орловъ, видя, что съ малыми остатками сухопутныхъ войскъ, болѣе ничего нельзя предпринять въ Мореѣ, началъ думать объ уходѣ изъ Наварина и о совершенномъ оставленіи полуострова. Для сего онъ приказалъ приготовить три транспорта: Сатурнъ, Венеру и Соломбала, къ помѣщенію и перевозу больныхъ и раненыхъ въ портъ Магонъ, и для ихъ конвоированія назначилъ фрегатъ Надежду. Начальство надъ этимъ отрядомъ было поручено контръ-адмиралу Елманову, которому приказано сдѣлать необходимыя для того распоряженія по приходѣ въ портъ Магонъ.

9 Мая, черезъ одного Грека, получено извѣстіе, что Турецкій флотъ изъ 12 линейныхъ кораблей, нѣсколькихъ фрегатовъ и другихъ мелкихъ судовъ, прибылъ въ Наполи-ди-Романію и намѣревается обойти кругомъ Мореи,

чтобъ атаковать Русскихъ въ Наваринскомъ заливѣ, въ то время, какъ Турки, собравшіеся въ большихъ силахъ въ Модонѣ, нападутъ на городъ. Въ самомъ дѣлѣ, Турки начали показываться въ большихъ толпахъ на прилежащихъ высотахъ, не предпринимая однако никакихъ непріязненныхъ дѣйствій. Ко всему этому, по совершенномъ прекращеніи всякаго сообщенія съ внутренностію полуострова, продовольствіе, въ которомъ былъ уже нѣкоторый недостатокъ на флотѣ, стало весьма затруднительно въ крѣпости, гдѣ Русскія войска были почти заперты. Турки отрѣзали отъ города воду, испортивъ водопроводъ, доставлявшій ее съ горъ. Посему нельзя было болѣе медлить оставленіемъ города, несмотря даже на то, что единственное ручательство на успѣхъ состояло въ томъ, чтобы, отправивъ больныхъ и раненыхъ, идти на встрѣчу Турецкому флоту и рѣшиться на сраженіе въ открытомъ морѣ.

Въ то время какъ это приводилось въ исполненіе, 15 числа пришелъ черезъ горы Грекъ, съ вѣстью, что контръ-адмиралъ Эльфинстонъ прибылъ въ заливъ Колокинтъ, высадилъ тамъ всѣ имѣвшіяся на его эскадрѣ сухопутныя войска и съ эскадрою отправился искать Турецкій флотъ.

Теперь намъ нужно остановится на нѣкоторое время и дать краткій отчетъ объ эскадрѣ контръ-адмирала Эльфинстона. Она состояла изъ слѣдующихъ кораблей: Святославъ 80 пушечный, капитанъ Хметевской, на которомъ находился адмиралъ; Нетронь-Меня 66 пушечный, капитанъ Бѣженцовъ; Саратовъ 66 пуш., капитанъ Баржъ; фрегатъ Африка 32 пуш., капитанъ Клеопинъ; фрегатъ Надежда 32 пуш., капитанъ Поливановъ; транспорты: Панинъ, Чернышевъ и Орловъ, и пинка Св. Павелъ. *

Адмиралъ Эльфинстонъ вышелъ изъ Кронштата 9 Октября 1769 года, имѣя подъ своимъ начальствомъ кораб-

---

* Это поименованіе судовъ и ихъ командировъ противорѣчитъ съ тѣмъ что слѣдуетъ ниже. Командиромъ корабля Святославъ былъ Командоръ Баржъ. *Прим. Редак.*

ли: Нетронь-Меня 66 пуш., капитанъ Хметевской *; Саратовъ 66 пуш., капитанъ Бѣженцовъ; Тверь 66 пуш., капитанъ Игнатьевъ; фрегатъ Африка 32, пуш. капитанъ Клеопинъ; Надежда 32 пуш., капитанъ Поливановъ, и вооруженное судно Чичаговъ, капитанъ **, Поярковъ ***, которое разлучилось съ эскадрою и разбилось въ Финляндскихъ шкерахъ, пройдя Гогландъ, за что капитанъ по суду оправданъ, а вахтенный лейтенантъ разжалованъ ****.

По позднему времени года, эскадра имѣла крѣпкіе вѣтры на переходѣ въ Копенгагенъ; корабль Тверь потерялъ мачты, почему долженъ былъ возвратиться въ Ревель, гдѣ зазимовалъ и не участвовалъ болѣе въ этой экспедиціи. Капитанъ Игнатьевъ преданъ военному суду и присужденъ къ лишенію чиновъ за дурное утвержденіе мачтъ, а равно и за то, что не употребилъ всѣхъ средствъ, чтобъ идти подъ фальшивымъ вооруженіемъ въ Копенгагенъ. Императрица смягчила его участь и только отставила отъ службы. Корабль Нетронь-Меня, на которомъ адмиралъ имѣлъ свой флагъ, получилъ большую течь и на переходѣ имѣлъ болѣе пяти футовъ воды въ трюмѣ; другія суда также много терпѣли отъ течи, однако послѣ десяти дневнаго перехода, прибыли 19 Октября въ Копенгагенъ. Фрегатъ Африка, разлучившійся съ эскадрою и спустившійся отъ сильной течи за Наргинъ, соединился съ эскадрою 6 Ноября.

Святославъ, подъ командою бригадира Баржа, исправивъ поврежденіе въ Ревелѣ, вышелъ оттуда 16 Октября, прибылъ въ Копенгагенъ 2 Ноября и соединился съ эскадрою контръ-адмирала Эльфинстона.

Адмиралъ немедленно потребовалъ плотниковъ и коно-

---

* «К. Ад. Эльфинстонъ вначалѣ имѣлъ свой флагъ на кораблѣ «Нетронь Меня.» *Жур. Адм. Спиридова.*

** «Капитанъ Лейтенантъ Поярковъ.» *Жур. Адм. Спиридова.*

*** «Да еще купленный пинкъ Св. Павелъ, Лейтенантъ Криповъ и нанятое англійское судно, называемое Провіантъ». *Жур. Адм. Спиридова.*

**** Это поименованіе судовъ и ихъ командировъ вѣрно съ журналомъ Адмир. Спиридова.

патчиковъ, и исправилъ и выконопатилъ суда своей эскадры, сколько позволяло время года. 1 Декабря онъ вышелъ изъ Копенгагена къ Портсмуту; но на переходѣ эскадра имѣла жестокіе штормы, и всѣ суда ея разлучились. Большая часть судовъ были въ большой опасности, особенно Саратовъ, который въ одно время имѣлъ 9 футовъ воды въ трюмѣ. Фрегатъ же Африка коснулся мели, потерялъ руль и а получилъ другія значительныя поврежденія, почему и долженъ былъ идти въ Шірнессъ, гдѣ введенъ въ докъ и исправленъ.

Остальная часть эскадры пришла въ Портсмутъ въ разное время; послѣднее судно прибыло 29 Декабря. Въ Портсмутѣ адмиралъ Эльфинстонъ ввелъ ихъ въ доки и совершенно исправилъ, и запасшись провизіею и водою, по присоединеніи Африки изъ Шірнесса, 2 Апрѣля поднялъ флагъ на кораблѣ Святославъ, и ушелъ со всею эскадрой изъ Портсмута, вмѣстѣ съ транспортами Чернышевъ, Орловъ, Св. Павелъ и Панинъ, которые онъ тамъ нанялъ. Они имѣли весьма удачный переходъ, и не заходя ни въ одинъ портъ, и безъ всякихъ приключеній, вся эскадра благополучно прибыла 10 Мая въ заливъ Богана или Колокитъ, по восточную сторону мыса Матапана, въ Мореѣ. Контръ-адмиралъ Эльфинстонъ высадилъ на берегъ въ мѣстечкѣ Эллію или Рапилу, близь Миситріи, сухопутныя войска и кирасировъ, бывшихъ на его эскадрѣ, съ приказаніемъ слѣдовать на соединеніе съ графомъ Орловымъ въ Наваринъ. Узнавъ отъ Грековъ, что капитанъ-паша съ Турецкимъ флотомъ находится въ Наполиди-Романіи, онъ 12 числа со всею эскадрою снялся съ якоря и пошелъ отыскивать непріятеля.

16 Мая въ 10 часовъ утра, миновавъ мысъ Сентъ-Анджело, были усмотрены два большія судна подъ вѣтромъ. Адмиралъ сдѣлалъ сигналъ кораблямъ Саратовъ и Нетронь-Меня, идти въ погоню. Скоро открылось, что это Турецкіе линѣйные корабли; и такъ какъ они лежали бейдевиндъ, то эскадра быстро къ нимъ приближалась. Около 3 часовъ пополудни открылся весь Турецкій флотъ, сос-

тоявшій изъ одиннадцати большихъ линѣйныхъ кораблей и шести каравелловъ и фрегатовъ, не считая галеръ и другихъ малыхъ судовъ. Турки лавировали, выходя изъ залива Наполи-ди-Романія. Адмиралъ сдѣлалъ сигналъ общей погони. Около 5 часовъ пополудни Нетронь-Меня подошелъ къ ближайшему непріятельскому кораблю, на которомъ находился капитанъ-паша, имѣя флагъ на гротъ-брамъ-стеньгѣ, и вступилъ съ нимъ въ бой. Вскорѣ послѣ того Саратовъ подошелъ къ слѣдующему непріятельскому кораблю, имѣвшему на форъ-брамъ-стеньгѣ вице-адмиральскій флагъ и открылъ по немъ огонь. Оба Турецкіе адмирала вскорѣ стали уклоняться отъ сраженія и спустились на фордевиндъ въ заливъ Наполи-ди-Романія, куда послѣдовалъ за ними весь Турецкій флотъ, близко преслѣдуемый Русскою эскадрою и подъ непрерывнымъ огнемъ съ ея передовыхъ кораблей: Нетронь-Меня, Саратова и фрегата Надежды. Но къ несчастію вѣтръ совершенно утихъ. Турки, воспользовавшись этимъ, галерами своими отбуксировали корабли свои ближайшіе къ Русскимъ; остальные же, посредствомъ гребныхъ судовъ, буксировались всѣ ко входу въ заливъ. Во всю ночь продолжался штиль и маловѣтріе, такъ что Турки къ утру успѣли на много удалиться отъ Русскихъ.

Во время дѣла, Нетронь-Меня имѣлъ одного убитаго и шесть раненыхъ. Саратовъ и Надежда не имѣли ни убитыхъ, ни раненыхъ.

17 числа, утромъ, задулъ тихій вѣтерокъ отъ сѣвера; Турецкій флотъ видѣнъ былъ лавирующимъ къ заливу; Русская эскадра, подъ всевозможными парусами, гнала къ вѣтру за ними. Около полдня, навѣтренный Турецкій корабль бросилъ якорь въ заливѣ и къ двумъ часамъ пополудни весь флотъ ихъ стоялъ уже на якорѣ вплоть къ городу Наполи-ди Романія и подъ защитою крѣпостныхъ орудій. Турки тотчасъ стали на шпринги и поворотились лагомъ противъ Русской эскадры, которая къ тремъ часамъ, устроившись въ линію баталіи, подошла къ нимъ. Не много спустя передовой Русскій корабль снова открылъ огонь по Туркамъ, и другіе корабли, по мѣрѣ того какъ под-

ходили, вступали въ бой. Вскорѣ заштилѣло совершенно и теченіемъ начало ихъ прижимать къ внутренной части залива. Замѣтя, что вѣтръ стихаетъ, адмиралъ сдѣлалъ сигналъ поворотить и выйдти опять изъ залива, но корабли неимѣли почти хода, и Саратовъ и Святославъ, не будучи въ состояніи поворотить, были принуждены бросить якорь. Шпрингами они поворотились бортомъ къ непріятелю и продолжали сражаться на дальный пушечный выстрѣлъ. Около 5 часовъ легкій вѣтерокъ подулъ съ южной стороны; корабль Святославъ отрубилъ канатъ и сталъ выходить изъ залива; Саратовъ же, будучи далѣе внутрь залива, не могъ воспользоваться этимъ вѣтеркомъ, чтобы вступить подъ паруса и слѣдовать за адмираломъ. Какъ скоро адмиралъ съ своимъ кораблемъ соединился съ остальными судами эскадры, то послалъ всѣ гребныя суда къ Саратову, который, снявшись съ якоря и буксируемый гребными судами всей эскадры, соединился съ нею.

Во время дѣла, Святославъ имѣлъ трехъ человѣкъ убитыхъ и двухъ раненыхъ; Нетронь-Меня одного убитаго и одного раненнаго.

Адмиралъ Эльфинстонъ, осмотрѣвъ силу и позицію непріятельскаго флота подъ замкомъ Наполи-ди-Романія, нашелъ невозможнымъ атаковать его въ этомъ положеніи съ такими неравными силами, въ особенности не имѣя въ своей эскадрѣ брандеровъ. По этому онъ счелъ за лучшее отойти отъ берега и выждать выхода ихъ въ море; въ тоже время онъ, на небольшомъ греческомъ суднѣ, послалъ извѣстить графа Орлова о всемъ происшедшемъ и просить объ усиленіи его эскадры.

Возвратимся теперь къ событіямъ въ Наваринѣ. Какъ скоро графъ Орловъ узналъ, что адмиралъ Эльфинстонъ, въ Рапилу, въ заливѣ Богана, высадилъ сухопутныя войска которыя никакъ немогли соединиться съ нимъ сухимъ путемъ, то послалъ немедленно адмирала Спиридова съ 4 кораблями и однимъ фрегатомъ къ этому пункту, чтобы перевесть ихъ опять на корабли, а потомъ соеди-

нившись съ адмираломъ Эльфинстономъ, вмѣстѣ съ нимъ идти для отысканія непріятельскаго флота.

Вслѣдствіе сего, въ тотъ же день, 15 Мая, адмиралъ Спиридовъ вышелъ изъ Наварина и 17-го прибылъ въ Рапилу, а 19-го всѣ войска посажены на корабли; но по совершенному безвѣтрію, эскадра въ этотъ день и въ слѣдующій немогла вступить подъ паруса. 20-го числа къ эскадрѣ прибылъ лейтенантъ Гололобовъ, посланный отъ адмирала Эльфинстона къ графу Орлову. Онъ сообщилъ адмиралу Спиридову о дѣйствіи эскадры адмирала Эльфинстона противъ Турецкаго флота, что еще болѣе увеличило его нетерпѣніе вступить подъ паруса.

21 числа подулъ отъ NW легкій вѣтерокъ; эскадра снялась съ якоря и направилась для соединенія съ адмираломъ Эльфинстономъ, въ чемъ благополучно успѣла на слѣдующій день, близь острова Цериго. Тогда они вмѣстѣ пошли для отысканія Турецкаго флота.

Весь слѣдующій день 23-го они имѣли тихій вѣтръ изъ NW-й четверти и мало подвигались впередъ лавировкою; но 24-го подулъ вѣтерокъ отъ юга и около полдня открылся непріятельскій флотъ на якорѣ подъ островомъ Специя. Вслѣдствіе того, оба адмирала, Спиридовъ и Эльфинстонъ, сдѣлали сигналъ общей погони.

Увидя русскій флотъ, Турки отрубили якоря, вступили подъ паруса и легли бейдевиндъ къ востоку. Русскіе подъ всѣми парусами быстро къ нимъ приближались. Вѣтръ продолжался свѣжій отъ S. Корабли адмирала Эльфинстона, вышедшіе недавно изъ дока и еще необросшіе, на значительное разстояніе опередили корабли адмирала Спиридова. Сверхъ того адмиралъ Спиридовъ, около 2-хъ часовъ пополудни, несмотря на то, что непріятель былъ еще далекъ, сдѣлалъ своей эскадрѣ сигналъ построиться въ линію баталіи, отъ чего она отстала много отъ эскадры адмирала Эльфинстона. Хотя онъ и продолжалъ спускаться, но потерявъ столько времени на построеніе линіи и по причинѣ стихавшаго вѣтра, ни одинъ изъ его кораблей не могъ подойти къ непріятельскому флоту. Въ тоже

время адмиралъ Эльфинстонъ повторилъ своей эскадрѣ сигналъ общей погони, и въ слѣдствіе того, передовые его корабли, Саратовъ и Нетронь-Меня, около 6-ти часовъ вечера подошли къ непріятелю и вступили въ бой съ пятью Турецкими кораблями, хотя на слишкомъ дальной дистанціи; но они продолжали нести всевозможные паруса, желая сблизиться съ ними. Вѣтръ въ это время начиналъ стихать, а полчаса послѣ начала боя почти вовсе затихъ, и ни одинъ изъ прочихъ кораблей не могъ подойти на помощь къ нимъ. Турки, воспользовавшись штилемъ, отбуксировали свои корабли галерами и гребными судами.

Во время погони два Турецкіе корабля и нѣсколько фрегатовъ значительно ушли впередъ своего флота, а три корабля отстали отъ него. Увидя это, адмиралъ Спиридовъ сдѣлалъ сигналъ кораблю Три-Святителя и фрегату Надежда, гнать за отставшими кораблями, между тѣмъ какъ съ другими кораблями эскадры онъ держалъ восточнѣе, гонясь за передовыми непріятельскими кораблями. Но по причинѣ стихшаго вѣтра ни одинъ изъ сихъ кораблей не могъ подойти къ непріятелю.

Происшествія этого дня были причиною нѣкотораго недоразумѣнія и разногласія между адмиралами Спиридовымъ и Эльфинстономъ. Послѣдній обвинялъ перваго, что онъ не приложилъ возможнаго старанія подойти къ непріятельскому флоту и атаковать его.

Во всю ночь продолжался штиль, а на разсвѣтѣ 25-го подулъ слабый вѣтерокъ отъ сѣвера. Въ то время открылся Турецкій флотъ около четырехъ миль на вѣтрѣ, шедшій къ О-ту. Оба русскіе адмирала снова сдѣлали сигналъ общей погони.

Но во весь тотъ день продолжались легкіе и перемѣнные вѣтры, а къ вечеру вовсе заштилѣло: это было причиною, почему Турецкій флотъ еще нѣсколько удалился отъ нихъ. Хотя Турецкіе корабли имѣютъ мало верхнихъ легкихъ парусовъ; но нижніе паруса и марсели огромные и весьма легкіе (они сдѣланы изъ бумажной парусины):

что даетъ имъ большое преимущество въ ходу при такомъ вѣтрѣ.

26-го числа все стояло маловѣтріе и штиль, и хотя наши суда продолжали погоню, но непріятель такъ много ушелъ впередъ, что къ вечеру уже видны были только задніе шесть кораблей, и то съ марса, между островами Зея и Терміа, куда они бѣжали. Русскій флотъ продолжалъ погоню при сѣверномъ тихомъ вѣтрѣ и 27-го числа утромъ прошелъ между островами Терміа и Зея, но непріятельскихъ судовъ уже не было видно.

Адмиралъ Спиридовъ послалъ капитана фрегата Николай на островъ Юра (Jura), а адмиралъ Эльфинстонъ Греческаго своего переводчика на островъ Сиро, чтобы узнать, куда ушелъ непріятель.

Возвратясь къ эскадрѣ 28-го числа они сообщили, что Турецкій флотъ прошелъ между островами Тино и Миконии, но куда именно, неизвѣстно. Они слышали, что въ Негропонтѣ былъ Турецкій корабль и двѣ большія галеры.

Послѣ этихъ извѣстій, адмиралъ Эльфинстонъ увѣдомилъ адмирала Спиридова, что у него на эскадрѣ только на два дня прѣсной воды и что ему необходимо идти въ портъ Рафти * на Негропонтѣ, чтобы налиться водою. Онъ предложилъ адмиралу Спиридову дать ему три корабля и два фрегата, для того чтобы отправиться вверхъ по проливу Негропонтскому, съ цѣлью взять непріятельскій корабль и двѣ галеры, пока его эскадра въ Рафти будетъ наливаться водою. Адмиралъ Спиридовъ изъявилъ на то свое согласіе.

29 числа адмиралъ Спиридовъ съ кораблями Св. Евстафій, Святославъ, Нетронь-Меня и Саратовъ, пришелъ въ портъ Рафти, бросилъ якорь и сталъ наливаться водою. Адмиралъ Эльфинстонъ, на кораблѣ Трехъ-Святителей, на которомъ онъ поднялъ флагъ, и съ кораблями Януарій,

---

* Портъ Рафти не на Негропонтѣ, но въ Аттикѣ, однакожъ въ Негропонтскомъ проливѣ. *Примѣч. Редак.*

Европа и фрегатами Надежда и Африка, пошелъ вверхъ по Негропонтскому проливу. Въ тоже время адмиралъ Спиридовъ послалъ пакетботъ Почталіонъ для крейсерства между островомъ Зея и мысомъ Доро, съ повелѣніемъ стараться узнать о мѣстѣ нахожденія непріятельскаго флота.

2-го Іюня адмиралъ Эльфинстонъ возвратился изъ Негропонтскаго пролива, невидавъ ни одного изъ непріятельскихъ судовъ, за которыми ходилъ, и безъ всякихъ дальнѣйшихъ приключеній. Лордъ Эффингемъ сдѣлалъ на нѣсколькихъ вооруженныхъ гребныхъ судахъ высадку на Негропонтъ, и привезъ нѣсколько старыхъ мѣдныхъ орудій изъ древней крѣпости, оставленной Турками при приближеніи Русскихъ. Лордъ Эффингемъ служилъ волонтеромъ на кораблѣ адмирала Эльфинстона. Онъ присоединился къ этой экспедиціи съ разрѣшенія короля, единственно изъ любви къ военному ремеслу.

По прибытіи эскадры адмирала Эльфинстона къ порту Рафти, адмиралъ Спиридовъ съ своими кораблями вышелъ изъ этого порта на соединеніе съ нимъ. Но какъ несогласіе между адмиралами, происшедшее во время погони и дѣла 24-го Мая, еще продолжалось, то графъ Ѳедоръ Григорьевичъ Орловъ сопровождавшій адмирала Спиридова, предложилъ имъ идти на соединеніе съ графомъ Алексѣемъ Григорьевичемъ, главнокомандующимъ всей экспедиціи, прежде нежели пойдутъ отыскивать непріятельскій флотъ, для того чтобы, въ случаѣ встрѣчи съ Турками, обѣ эскадры могли дѣйствовать соединенно и единодушно, подъ начальствомъ одного главнокомандующаго. На это оба адмирала охотно согласились. Адмиралъ Эльфинстонъ перенесъ свой флагъ на корабль Святославъ, и каждый изъ адмираловъ, взявъ подъ свою команду суда, принадлежавшія его эскадрѣ, отправились вмѣстѣ къ О-ву Цериго, для соединенія съ графомъ Алексѣемъ Григорьевичемъ.

Здѣсь кстати упомянуть, что адмиралу Эльфинстону, при отправленіи его изъ Россіи, было дано обѣщаніе не под-

чинять его адмираламъ Спиридову и Елманову, хотя оба они и были старше его чиномъ, но состоять только въ командѣ у графа Орлова, какъ главнокомандующаго всей экспедиціи. Хотя и нѣтъ причины думать, чтобы нѣкоторые изъ министровъ въ С. Петербургѣ не могли дать ему подобнаго словеснаго обѣщанія; но между тѣмъ въ письменныхъ, полученныхъ имъ инструкціяхъ, объ этомъ ничего не упоминалось.

На этомъ основаніи, адмиралъ Спиридовъ непринималъ надъ нимъ начальства, хотя онъ былъ полнымъ адмираломъ, а Эльфинстонъ только контръ-адмираломъ. Это объясняетъ нѣкоторыя обстоятельства при первой ихъ встрѣчѣ, которыя безъ того были бы военному читателю непонятны.

Въ продолженіи этихъ происшествіи на морѣ, Турки ограничивъ, какъ мы сказали, владѣніе Русскихъ городомъ и портомъ Наваринскимъ, собрали всѣ сухопутныя силы въ Модонѣ, и по прибытіи ихъ флота въ Наполи-ди-Романія, предполагали флотъ свой отправить вокругъ Мореи, и въ одно и тоже время атаковать Русскихъ въ Наваринѣ сухопутными силами, а флотъ ихъ въ заливѣ.

Капитанъ-Паша имѣлъ предосторожность послать Греческихъ лазутчиковъ сухимъ путемъ, для провѣданія чрезъ нихъ о состояніи Русскаго флота въ заливѣ.

Освѣдомясь, что тамъ было только пять линѣйныхъ кораблей, одинъ фрегатъ и нѣсколько мелкихъ судовъ, и что повидимому они неготовы еще выйти въ море, онъ немедленно оставилъ Наполи-ди-Романія, въ полной надеждѣ напасть на Русскую эскадру врасплохъ, во время амбаркаціи больныхъ и раненыхъ, также орудій и артиллерійскихъ припасовъ, которые были свезены въ Наваринѣ на берегъ. Но встрѣтивъ эскадру адмирала Эльфинстона на высотѣ мыса Сентъ-Анджело, въ самый день выхода ее изъ Наполи-ди-Романіи, онъ совершенно потерялся, и сталъ подозрѣвать, что ему измѣнили лазутчики, давъ ложныя извѣстія о Русскомъ флотѣ. Принимая фрегаты и транспорты Эльфинстона за линѣйные корабли,

онъ былъ увѣренъ, что шпіоны обманули его также и на счетъ силы Русской эскадры: это, вѣроятно, и было причиною внезапнаго отступленія его въ Наполи-ди-Романію.

Въ Наполи-ди-Романіи, онъ узналъ настоящіе положеніе Русскаго флота, и убѣдившись, что въ эскадрѣ Эльфинстона было только три линейные корабля, онъ ободрился и вступилъ опять подъ паруса съ намѣреніемъ атаковать ее. Подойдя къ ней, онъ, къ вящшему еще испугу, нашелъ, что она усилена кораблями изъ Наварина, подъ командою адмирала Спиридова. Тутъ онъ сталъ думать только о томъ, какъ бы скорѣе укрыться въ Дарданеллы.

Хотя эта одновремянная атака съ сухаго пути и съ моря не удалась, но Турки, собранные у Модона, видя, что въ Наваринскомъ заливѣ остался только одинъ линейный корабль (Трехъ-Іерарховъ) и одинъ фрегатъ (Надежда-Благополучія), вмѣстѣ съ бомбардирскимъ кораблемъ и транспортами, стали показываться сильными партіями на высотахъ къ востоку отъ города, и какъ было выше упомянуто, отрѣзали воду, разрушивъ водопроводъ. Русскіе до того времени имѣли въ виду оставить крѣпость, а потому больные и раненые были съ возможною поспѣшностію перевезены на приготовленные для нихъ транспорты. Корабль Трехъ-Іерарховъ подтянулся вплоть къ берегу, чтобы прикрывать перевозъ войскъ, и 23 числа утромъ укрѣпленія Наваринскія взорваны, пушки разорваны порохомъ и всѣ войска забраны на суда. Около полудня того же дня, Турки пришли изъ Модона и заняли крѣпость, въ которой нашли три пушки не разорванныя, и изъ этихъ орудій начали дѣйствовать по кораблю Трехъ-Іерарховъ. По силѣ дувшаго прямо на берегъ вѣтра, корабль не въ состояніи былъ оттянуться. Крѣпкій вѣтръ стоялъ до 26-го числа. Въ теченіе этого времени непріятель продолжалъ, по временамъ стрѣлять по кораблю, но какъ скоро съ корабля начинали отвѣчать на огонь, Турки оставляли свои орудія.

27 числа вѣтръ сдѣлался попутный отъ NW, и всѣ суда снялись и вышли изъ залива. Адмиралъ Елмановъ, на фрегатѣ Надежда-Благополучія конвоируя провіантскія суда, отправился въ портъ Магонъ. Графъ Орловъ, на кораблѣ Трехъ-Іерарховъ, съ бомбардирскимъ кораблемъ Громъ, пошелъ въ Архипелагъ на соединеніе съ флотомъ, и въ тотъ же день, на высотѣ О-ва Сапіенца, соединился съ ними корабль Ростиславъ *.

Соединясь съ флотомъ, у острова Специи, 11 Іюля, гр. Орловъ рѣшился идти отыскивать непріятеля. Но многіе изъ кораблей имѣли недостатокъ въ водѣ. По этому флотъ сначала пошелъ въ портъ Тріо, на южной оконечности о-ва Пароса. Онъ прибылъ туда 16-го и наливши водою 19-го весь флотъ вышелъ изъ порта и отправился къ ос-

---

* Ростиславъ изъ Балтики пришелъ въ Портсмутъ 25-го Сентября 1769 г.; во время стоянія въ этомъ портѣ, былъ онъ удостоенъ посѣщеніемъ Его Королевскаго Высочества Герцога Кумберлендскаго, съ большою свитою знати и морскихъ офицеровъ. 13-го Октября Ростиславъ вышелъ въ море вмѣстѣ съ шлюпомъ Летучій, и зайдя на нѣсколько дней въ Фальмутъ, 9-го Ноября пришелъ въ Лиссабонъ. Офицеры были представлены ко двору и милостиво приняты Королемъ и Королевскою фамиліею. Ихъ Величества послѣ того, на парадномъ катерѣ, объѣзжали вокругъ корабля. 22-го Декабря оставили они Лиссабонъ и 27-го пришли въ Гибралтаръ, откуда ушли на слѣдующій день въ портъ Магонъ. 30-го они разлучились. 11-го Января 1770 года во время шторма, Ростиславъ потерялъ гротъ-мачту, находясь въ то время около 20 лигъ южнѣе Миноркн, при NW вѣтрѣ. При паденіи, гротъ-мачта увлекла за собою бизань-мачту и вскорѣ упала и форъ-стеньга. Корабль былъ принужденъ спуститься въ Ористано на островѣ Сардиніи, куда пришелъ 16-го. Не найдя возможности пріобрѣсти тутъ мачты, Ростиславъ, подъ фальшивымъ вооруженіемъ, пошелъ въ Генуу 6-го Марта, и прибылъ въ этотъ портъ 25-го. Поставивъ новыя мачты и исправивъ вооруженіе, пополнивъ провизію, воду и все нужное, корабль снялся съ якоря 16-го Апрѣля и 21-го бросилъ якорь на Ливорнскомъ рейдѣ откуда, наливъ водою остальныя бочки и взявъ еще провизіи, Ростиславъ отправился 5-го Мая къ берегамъ Мореи. 26-го прибылъ къ порту Витило, и узнавъ отъ Грековъ гдѣ находится графъ Орловъ, соединился съ нимъ 2-го у о-ва Сапіенца.

трову Хіосу для отысканія Турецкаго флота. Въ слѣдующіе три дня было маловѣтріе отъ сѣвера, такъ что флотъ, лавируя, подвигался очень мало впередъ. Графъ Орловъ съ нетерпѣніемъ желалъ отрѣзать Турецкій флотъ отъ Дарданеллъ, и эти легкіе противные вѣтры увеличивали нетерпѣніе его и другихъ генераловъ, которые опасались, что Турки воспользуются и войдутъ въ Дарданеллы прежде, чѣмъ можно будетъ ихъ настигнуть.

Наконецъ свѣжій отъ SW вѣтръ, поднявшійся утромъ 23 числа, обрадовалъ всѣхъ, тѣмъ болѣе, что Греческое судно привезло извѣстіе, что Турецкій флотъ былъ наканунѣ видѣнъ между островомъ Хіосомъ и Анатольскимъ берегомъ.

Поставивъ всевозможные паруса, флотъ прошелъ между островами Ипсарой и Хіосомъ. Турецкая гребная галера, бѣжавшая подъ усиленною греблею отъ Ипсары къ Хіосскому проливу, еще болѣе увеличивала вѣроятіе найти тамъ непріятельскій флотъ.

Поэтому графъ Орловъ около часа пополудни отрядилъ командора Грейга, на Ростиславѣ, съ двумя малыми фрегатами, впередъ, для открытія непріятеля. Въ четыре часа командоръ увидѣлъ весь Турецкій флотъ между Хіосомъ и Анатольскимъ берегомъ, частью подъ парусами. Два корабля несли всѣ паруса, лежали поперегъ Смирнскаго залива къ N, и успѣли войти въ Митиленскій проливъ. Остальные же бывшіе подъ парусами, корабли, увидя Русскій корабль, подошли къ Анатольскому берегу и стали подъ нимъ на якорь.

Командоръ Грейгъ немедленно увѣдомилъ графа Орлова сигналомъ, что открылъ непріятеля. Графъ сдѣлалъ сигналъ: «всему флоту спуститься къ Ростиславу;» въ это время командоръ Грейгъ возвратился на свой корабль Трехъ-Іерарховъ, и донесъ подробно графу о томъ, въ какомъ числѣ, и, сколько по отдаленію можно было судить, какой силы были непріятельскіе корабли. По приближеніи ночи, рѣшились привести къ вѣтру и держаться ночью подъ малыми парусами. Въ предположеніи, что непрія-

тель приметъ атаку на якорѣ, послано всѣмъ кораблямъ приказаніе приготовить шпринги на канатахъ и изготовиться къ сраженію.

Флотъ въ продолженіе ночи держался подъ малыми парусами къ сѣверу отъ острова Хіоса, при свѣжемъ марсельномъ вѣтрѣ отъ N W.

На разсвѣтѣ, въ четыре часа утра, графъ Орловъ сдѣлалъ сигналъ общей погони, что было репетовано адмиралами Спиридовымъ и Эльфинстономъ. Весь флотъ спустился въ кильватеръ къ кораблю Три-Іерарха, на которомъ Главнокомандующій графъ Орловъ имѣлъ кейзеръ-флагъ генералъ-адмирала. * Идучи подъ всѣми парусами, при свѣжемъ вѣтрѣ, около шести часовъ утра начали входить въ проливъ между Хіосомъ и Анатольскимъ берегомъ, гдѣ увидѣли весь Турецкій флотъ, расположенный подъ Анатольскимъ берегомъ на якорѣ и построенный въ двѣ линіи. Русскій флотъ продолжалъ спускаться подъ всѣми парусами, доколѣ передовые корабли Три-Іерарха и Святославъ, не подошли на двѣ мили къ непріятелю. Тогда сдѣланъ сигналъ построиться въ линію баталіи, и эти корабли привели къ вѣтру, чтобы дать время остальнымъ подойти и исполнить ордеръ. **

Около 10 часовъ утра, задніе корабли и подошли и линія построена въ слѣдующемъ порядкѣ:

Порядокъ Русской линіи баталіи.

Фрегаты позади линіи.	*Корабли.*	Число пуш.	*Командиры.*	*Адмиралы.*
Св. Николай.	Св. Евстафій.	66	Крюйсъ.	Авангардъ.
Бомбард. кор.	Св. Януарій.	66	Борисовъ.	Адм. Спири-
Почтальонъ.	Три-Святителя.	66	Хметовской.	довъ.
Орловъ.	Три-Іерарха.	66	Грейгъ.	Кордебата-
	Ростиславъ.	66	Лупандинъ.	лія. Графъ
Панинъ.	Не-тронь-Меня.	66	Безенцовъ.	Орловъ

* Сколько извѣстно, графъ Орловъ поднялъ Кейзеръ-флагъ въ половинѣ Іюня 1770 г. *Пр. Ред.*

** «А въ половинѣ девятаго часа утра по учиненіи сигнала подъ Кейзеръ-флагомъ на кораблѣ Трехъ-Іерарховъ, легли всѣмъ флотомъ

Надежда.	Европа.	66 Клокачевъ.	Аріэргардъ.
Африка.	Святославъ.	80 Рокебургъ.	Ад. Эльфин-
Значительное чис-ло малыхъ гречес-кихъ судовъ.	Саратовъ.	66 Баржъ.	стонъ.

Турецкая линія баталіи, какъ они стояли на якорѣ.

Позад. линіи.	Корабли 2-й линіи.	Число пуш	Корабли въ передовой линіи.	Число пуш	Адмиралы.
Девять галеръ и большее число галіотовъ и 6 раз. держав. пале л.	Хамензей.	60	Реалъ Мустафа.	84	Гасанъ Паша.
	Барбаросена.	60	Капитанъ Аллибей	96	
	Алли Кандиск.	60	Патрона Реало. . .	84	
	Родосъ.	60	Капитанъ Паша . .	100	Капитанъ Паш.
	Мекхинъ.	60	Патрона Аукара . .	84	
	Генулинъ Паш.	60	Мулиносъ Ахметъ.	84	
	Имя неизвѣстн.	60	Джаферъ Бей . . .	80	Джаферъ Бей.
	Каравелла.	50	Ахметь.	74	
	Каравелла.	50	Эмиръ Мустафа . .	70	
	2 фрегата по	40	Султана.	74	

Турецкая линія баталіи была превосходно устроена; разстояніе между кораблями было немного болѣе длины двухъ кораблей. Они составляли впалую дугу, и были не болѣе полу-мили отъ Анатольскаго берега, между заливомъ Чесменскимъ и малымъ низменнымъ островомъ, лежащимъ къ сѣверу отъ Чесмы, близь берега, и которымъ при NW вѣтрѣ прикрытъ былъ ихъ правый флангъ или авангардъ.

Передовая линія ихъ состояла изъ десяти самыхъ большихъ кораблей, имѣвшихъ шпринги па канатахъ, и такимъ образомъ поставленныхъ бортомъ въ линію. Вторая линія состояла изъ семи линейныхъ кораблей, двухъ 50 пушечныхъ каравеллъ и двухъ 40 пуш. фрегатовъ. Корабли и каравеллы расположены были въ интервалахъ

въ линію не далѣе другъ отъ друга полукабельтова, при чемъ стали командовать: авангардіею я (т: е: адмиралъ Спиридовъ), кордебаталіею Е. С. графъ Орловъ, и арръергардіею контръ-адмиралъ Эльфинстонъ; въ половинѣ одинадцатаго часу, поворотясь всѣмъ флотомъ, линіею пошли къ Турецкому флоту, переднимъ Европа». *Журн. Адмир. Спиридова.*

кораблей первой линіи и не болѣе полу-кабельтова позади нихъ. На каждомъ флангѣ было по одному фрегату и всѣ галеры и барказы держались на веслахъ между флотомъ и берегомъ. На берегу былъ лагерь съ значительнымъ корпусомъ Турокъ, которые, какъ узнали послѣ отъ плѣнныхъ, должны были замѣщать убыль убитыми и ранеными на корабляхъ: Турки полагали, что сраженіе можетъ продлиться значительное время.

Когда Русская линія баталіи была устроена и диспозиціи къ атакѣ сдѣланы, то въ 11 часовъ утра данъ былъ сигналъ «спуститься на непріятеля». Адмиралъ Спиридовъ съ авангардомъ спустился немедленно, а за нимъ близко слѣдовалъ остальной флотъ въ ордерѣ баталіи при свѣжемъ вѣтрѣ отъ NNW. Въ 3/4 двѣнадцатаго часа передовой корабль Европа подошелъ на пушечный выстрѣлъ, и непріятель открылъ чрезвычайно сильный огонь по немъ и по другимъ, близко слѣдовавшимъ за нимъ кораблямъ. Они выдерживали непріятельскій огонь, не отвѣчая, пока не подошли на пистолетный выстрѣлъ; тогда поворотясь бортомъ къ непріятелю, авангардъ открылъ весьма сильную пальбу. За авангардомъ вплоть слѣдовала кордебаталія, которая открывала огонь по непріятелю, по мѣрѣ того какъ къ нему приближалась. Вскорѣ аріергардъ вступилъ въ бой съ задними непріятельскими кораблями, такъ что въ половинѣ перваго часа пополудни сраженіе сдѣлалось общимъ и весьма жаркимъ съ обѣихъ сторонъ. Въ особенности нашъ авангардъ и кордебаталія дрались почти всѣ на самомъ близкомъ разстояніи.

Корабль Европа, подойдя близко къ непріятелю, положилъ гротъ-марсель на стеньгу и вступилъ въ бой. Но когда Св. Евстафій подошелъ весьма близко къ нему, то Европа принужденъ былъ опять наполнить гротъ-марсель, и такимъ образомъ вышелъ впередъ навѣтреннаго непріятельскаго корабля. По этому корабль Европа поворотилъ на другой галсъ, вскорѣ спустился опять въ самый жаркій огонь и занялъ мѣсто позади корабля Ростиславъ.

Св. Евстафій, производя быстрый и хорошо направленный

огонь, въ весьма близкомъ разстояніи отъ непріятеля, также вышелъ впередъ навѣтреннаго непріятельскаго корабля. По этому онъ хотѣлъ поворотить оверштагъ, но имѣя много перебитыхъ снастей, не успѣлъ въ томъ, и уваливаясь подъ вѣтръ, навалилъ на передовой Турецкій корабль, Реалъ-Мустафа, подъ командою Гассанъ-Паши. Пушечный и ружейный огонь нѣсколько времени продолжался съ большою живостію; Турецкій корабль вскорѣ загорѣлся подъ шканцами и пожаръ въ нѣсколько минутъ распространился по всему кораблю. Турки еще до того бросались съ корабля одинъ за другимъ въ воду и спасались вплавь на берегъ; тутъ же они стали бросаться въ воду сотнями и совершенно оставили свой корабль. Пламя распространялось по снастямъ и парусамъ, и вскорѣ весь корабль былъ въ огнѣ. Находясь на вѣтрѣ, Евстафій не вдругъ загорѣлся, и адмиралъ, графъ Ѳедоръ Григорьевичъ Орловъ и нѣсколько офицеровъ имѣли время спастись на гребныхъ судахъ. По сцѣпившимся реямъ и такелажу огонь перебѣгалъ съ одного корабля на другой; горящая гротъ-мачта турецкаго корабля упала на корабль Св. Евстафій, и неболѣе какъ черезъ минуту послѣ того Евстафій взлетѣлъ на воздухъ. Какъ скоро Св. Евстафій навалилъ на Турецкій корабль, всѣмъ гребнымъ судамъ флота былъ сдѣланъ сигналъ идти къ нему, для подачія помощи но шлюпки успѣли спасти только капитана Круза, одного кирасира и артиллерійскаго офицера, коихъ сняли съ обломковъ взорваннаго корабля. Графъ Алексѣй Григорьевичъ былъ въ это время въ большой тревогѣ, полагая, что братъ его Ѳедоръ взлетѣлъ съ кораблемъ на воздухъ. Къ счастію, оказалось, что онъ, вмѣстѣ съ адмираломъ, благополучно достигъ шлюпа Почталіонъ на адмиральскомъ катерѣ. Графъ Алексѣй Григорьевичъ узналъ объ этомъ только по окончаніи сраженія, а потому во все продолженіе дѣла былъ чрезвычайно озабоченъ на счетъ своего брата.

Турецкій корабль, послѣ взорванія Св. Евстафія, горѣлъ еще съ четверть часа, пока огонь дошелъ до крюйтъ-

камеры: тогда онъ также взлетѣлъ на воздухъ. Это доказываетъ, что его крюйтъ-камера была весьма хорошо защищена отъ огня.

Корабль Три-Святителя, слѣдовавшій за Св. Евстафіемъ, подошелъ весьма близко и легъ бортъ-о-бортъ съ непріятелемъ. Онъ дѣйствовалъ рѣшительно и храбро; но увидя, что Евстафій не могъ поворотить, и не имѣя съ своимъ кораблемъ хода, потому что гротъ-марсель былъ на стеньгѣ, капитанъ былъ въ необходимости поворотить черезъ фордевиндъ, спускаясь прямо въ средину непріятельскихъ кораблей. Къ счастію, онъ не сошелся ни съ однимъ изъ нихъ, и снявъ только своимъ утлегаремъ флагштокъ одного изъ Турецкихъ кораблей, во время прохожденія его между непріятельскими линіями, дѣйствовалъ по нимъ съ обоихъ бортовъ. Св. Януарій, слѣдовавшій за кораблемъ Три-Святителя, стрѣлялъ залпами по непріятелю, по мѣрѣ прохожденія вдоль его линіи. Не потерявъ хода, когда корабль Три-Святителя былъ принужденъ спуститься на непріятельскую линію, онъ поворотилъ оверъ-штагъ на другой галсъ.

Корабль Три-Іерарха слѣдовалъ въ кильватерѣ корабля Св- Януарія, и сталъ на якорь съ шпрингомъ, вплоть у борта корабля Капитана-Паши; онъ началъ производить по немъ безпрерывный огонь пушечный и ружейный, пока тотъ не обрубилъ канаты. Но, вѣроятно, въ замѣшательствѣ и торопливости, Турки, отрубивъ канатъ, забыли перерубить шпрингъ, взятый въ ретирадный портъ, потому что корабль ихъ поворотился кормою къ Трехъ-Іерархамъ, и оставался въ такомъ положеніи около четверти часа. Это дало послѣднему возможность продольными выстрѣлами нанести ему страшное разрушеніе, безъ малѣйшаго для себя вреда.

Ростиславъ слѣдовалъ за кораблемъ Главнокомандующаго. Какъ скоро онъ подошелъ къ непріятелю, то положилъ гротъ-марсель на стеньгу и дѣйствовалъ съ большою рѣшимостію.

Аріергардъ между тѣмъ атаковалъ непріятельскіе зад-

ніе корабли, хотя и не на такомъ близкомъ разстояніи какъ авангардъ и кордебаталія.

Пока флоты находились въ этомъ тѣсномъ и жестокомъ бою, и Св. Евстафій, какъ было упомянуто, навалилъ на навѣтренный непріятельскій корабль и загорѣлся,—Турецкія суда, будучи всѣ подъ вѣтромъ его и страшась, чтобъ его ненанесло прямо на нихъ, начали рубить канаты и отдавать паруса, и въ совершенномъ безпорядкѣ и ужасѣ обратились въ бѣгство въ Чесменскую бухту. Какъ скоро Русскіе замѣтили, что непріятель намѣренъ бѣжать, графъ Орловъ приказалъ обрубить канатъ на кораблѣ Три-Іерарха и сдѣлавъ сигналъ общей погони, преслѣдовалъ непріятеля до того времени, пока онъ не вошелъ въ Чесменскую бухту. Турецкіе корабли бросились сюда въ совершенномъ безпорядкѣ, сталкиваясь между собою, отчего нѣкоторые изъ нихъ потеряли бушприты.

Въ Русскомъ флотѣ небыло брандеровъ, которыхъ бы можно было пустить на Турецкія суда, пока они находились въ этомъ безпорядкѣ и паническомъ страхѣ, и графъ Орловъ, по необходимости, сдѣлалъ своему флоту сигналъ стать на якорь, что корабли и исполнили, ставъ у самаго входа въ бухту, на разстояніи пушечнаго выстрѣла отъ непріятеля. Онъ тотчасъ отрядилъ командора Грейга на бомбардирскомъ кораблѣ Громъ, съ тѣмъ, чтобы тотъ, пока Турецкіе корабли находились въ такомъ замѣшательствѣ, бросалъ на нихъ бомбы и каркасы; а между тѣмъ приказалъ снарядить брандерами четыре самыя большія Греческія судна изъ числа тѣхъ, которыя слѣдовали за флотомъ.

Такимъ образомъ кончилось это замѣчательное сраженіе 24 Іюня, которое было какъ бы приступомъ къ послѣдовавшему за тѣмъ дѣлу. Самый ожесточенный бой, отъ начала атаки до того времени, какъ непріятель сталъ рубить канаты и отступать, продолжался только полтора часа, за тѣмъ продолжалась погоня еще около получаса, и около двухъ часовъ пополудни непріятельскій флотъ на-

ходился уже въ Чесменской бухтѣ. Потеря Русскихъ убитыми и ранеными была слѣдующая:

На кораблѣ Св. Евстафій, флагъ-капитанъ Плещеевъ, 34, морскихъ и сухопутныхъ офицера и 473 унтеръ-офицеровъ, матросовъ и солдатъ.

На кораблѣ Европа, 4 убитыхъ и нѣсколько раненыхъ; на кораблѣ Три-Святителя 1 мичманъ и 5 нижнихъ чиновъ убитыхъ и 12 раненыхъ.

На кораблѣ Нетронь-Меня, 3 убитыхъ и нѣсколько раненыхъ. Всего убитыхъ 523 человѣка. На кораблѣ Три-Іерарха, хотя онъ стоялъ на якорѣ менѣе одного кабельтова отъ непріятельскаго флота, былъ только одинъ раненный, потому что непріятельскія пушки были наведены слишкомъ высоко и стрѣляли только по рангоуту, повреждали мачты, реи, и перебивали снасти. Въ каждую изъ нижнихъ мачтъ попало по два ядра, и одно въ бушпритъ; бегинь-рей перебитъ пополамъ; на одной сторонѣ остались цѣлы только двѣ ванты у гротъ-мачты, а у фокъ-мачты на обѣихъ сторонахъ уцѣлѣло всего 7 вантъ. На корабляхъ Януарій и Ростиславъ, также по причинѣ слишкомъ большаго возвышенія непріятельскихъ пушекъ, равнымъ образомъ небыло убитыхъ, хотя оба они дрались на близкомъ разстояніи съ непріятелемъ.

Нельзя было получить даже приблизительныхъ свѣдѣній о потерѣ непріятеля, но должно полагать, что она была еще значительнѣе. Русскіе корабли имѣли большія повреждения въ рангоутѣ и такелажѣ, особенно корабли Три-Іерарха и Три-Святителя, которые, немедленно послѣ сраженія, приступили къ исправленію и наложили фиши на нижнія мачты, значительно перебитыя, также какъ и на бушприты.

Остатокъ этого дня, вся ночь и часть слѣдующаго дня, были употреблены Русскими для снаряженія четырехъ брандеровъ и исправленія повреждeній, полученныхъ въ сраженіи. Бомбардирскій корабль во все это время не переставалъ бросать на непріятельскія суда бомбы и кар-

касы; изъ нихъ многіе попадали, не производя однако пожара.

Приготовленіе брандеровъ было предоставлено бригадиру Ганибалу, который къ вечеру 25 числа совершенно изготовилъ ихъ къ дѣйствію.

Пока Русскій флотъ занимался этими приготовленіями, непріятель приводилъ въ порядокъ свои корабли и воздвигалъ батареи на берегу, по обѣимъ сторонамъ входа въ заливъ.—Противъ этого входа, Турки поставили въ одну тѣсную линію шесть самыхъ большихъ кораблей; два корабля фланкировали сѣверную или правую оконечность этой линіи; остальные же находились позади этой линіи въ ея интервалахъ. Гребныя галеры были поставлены въ небольшой бухтѣ, позади мыса, образующаго сѣверный входъ въ заливъ; вѣтръ былъ отъ N W. На возвышеніи этого мыса, Турки устроили батарею изъ 22 самыхъ тяжелыхъ орудій, снятыхъ съ кораблей въ задней линіи. Они начали также строить двѣ батареи на южномъ мысу залива, но не успѣли вооружить ихъ пушками.

Въ этомъ положеніи Турки ожидали нападенія Русскихъ, которые, снарядивъ свои брандеры и исправивъ поврежденія, полученныя во время сраженія, были готовы снова вступить въ бой.

Командоръ Грейгъ, посланный для рекогносцировки положенія непріятеля и входа въ Чесменскую бухту, нашелъ что устье ея до того узко, что не болѣе трехъ кораблей могутъ удобно бросить въ немъ якорь, и то не въ одной линіи. По сему графъ Орловъ назначилъ для атаки четыре корабля, и именно: Ростиславъ, подъ командою капитана Лупандина; Европа, капитанъ Клокачевъ; Не тронь-Меня, капитанъ Безенцевъ, и Саратовъ, капитанъ Поливановъ, и два фрегата: Надежда, капитанъ Степановъ и Африка, капитанъ Клеопинъ; бомбардирскій корабль и четыре брандера. * Начальство надъ отрядомъ

* Брандерами назначены командовать: капитанъ-лейтенантъ Дугдаль, лейтенанты Мекензи и Ильинъ, и мичманъ князь Гагаринъ, которые вызвались охотниками на это отважное дѣло.

и распоряженіе имъ поручено командору Грейгу. Онъ имѣлъ повелѣніе войти съ отрядомъ въ Чесменскую бухту, и поставить корабли какъ можно ближе къ непріятелю, расположивъ ихъ, смотря по обстоятельствамъ и мѣстности, для достиженія цѣли.

Командоръ Грейгъ, отдавъ каждому изъ капитановъ надлежащія приказанія, сѣлъ на корабль Ростиславъ, на которомъ и поднялъ свой брейдъ-вымпелъ.

Диспозиція была слѣдующая: Три линейные корабля должны были войти прямо въ бухту и бросить якорь въ ближайшемъ разстояніи отъ непріятеля, но такъ, чтобы одинъ не мѣшалъ другому. Четвертый корабль долженъ былъ стать около двухъ кабельтововъ мористѣе ихъ, для поданія помощи или отбуксированія тѣхъ изъ кораблей, которые могли бы встрѣтить въ томъ нужду. Фрегату Надежда назначено дѣйствовать противъ батарей на сѣверномъ мысу; фрегату же Африка приказано стрѣлять по батареѣ на южномъ мысу, въ предположеніи, что непріятель уже вооружилъ ее пушками. Бомбардирскій корабль имѣлъ приказаніе стать немного мористѣе линейныхъ кораблей и бросать черезъ нихъ на непріятельскій флотъ бомбы и каркасы. Четыре брандера должны были держаться на вѣтрѣ подъ парусами, въ совершенной готовности спуститься на непріятеля, какъ скоро увидятъ сигналъ изъ двухъ ракетъ, пущенныхъ съ командорскаго корабля. Они должны были подойти, сцѣпиться съ непріятелемъ и потомъ уже, но не ранѣе, зажечь свои суда. По разнымъ причинамъ, эту атаку признали болѣе удобнымъ произвесть ночью, тѣмъ болѣе, что въ то время наступило почти полнолуніе; слѣдовательно было довольно свѣтло для того, чтобъ войти въ заливъ и бросить якорь на назначенныхъ мѣстахъ, а равно приступить и ко всѣмъ прочихъ дѣйствіямъ.

Около 11 часовъ ночи, командоръ Грейгъ сдѣлалъ своему отряду сигналъ сняться съ якоря. Для сего, чтобъ не встревожить непріятеля пушечными выстрѣлами, онъ приказалъ поднять одинъ фонарь на гафелѣ. Отрядъ

немедленно былъ подъ парусами. Корабли, поднявъ фонарь на кормовомъ флагштокѣ, показали, что готовы спуститься. На это командоръ отвѣчалъ поднятіемъ трехъ фонарей на гафелѣ, что означало приказъ привесть это въ исполненіе.

Корабль Европа, бывшій болѣе всѣхъ подъ вѣтромъ, и опасавшійся песчаной банки, которая находилась подъ вѣтромъ его, прежде чѣмъ сигналъ былъ сдѣланъ, спустился и вошелъ въ бухту одинъ, и около полуночи бросилъ якорь въ южной сторонѣ залива, близь непріятеля. Здѣсь онъ принужденъ былъ выдержать съ непріятельскихъ судовъ, а равно и съ береговыхъ батарей, весьма сильный огонь, на который, однако, бросивъ якорь и поворотясь на шпрингѣ, онъ отвѣчалъ сильно и мѣтко. Это продолжалось около четверти часа, пока не подошли другіе корабли. Видя его затруднительное положеніе, командоръ, съ своимъ кораблемъ Ростиславомъ и съ кораблемъ Нетронь-Меня, подъ всѣми парусами спѣшилъ къ нему на выручку. Миновавъ Европу на полу-кабельтовъ, командоръ бросилъ якорь противъ средины входа въ бухту, около $1\frac{1}{2}$ кабельтова отъ непріятеля, въ $\frac{1}{4}$ перваго часа ночи. Нетронь-Меня, въ тоже время, бросилъ якорь около полу-кабельтова далѣе и къ сѣверной сторонѣ входа. Фрегаты стали противъ назначенныхъ имъ батарей.

Часъ съ четвертью продолжался ужасный огонь съ обѣихъ сторонъ. Въ это время каркасъ, брошенный съ бомбардирскаго корабля, упалъ въ рубашку гротъ-марселя одного изъ Турецкихъ кораблей. Такъ какъ гротъ-марсель былъ совершенно сухъ и сдѣланъ изъ бумажной парусины, то онъ мгновенно загорѣлся и распространилъ пожаръ по мачтѣ и такелажу. Гротъ-стеньга скоро перегорѣла и упала на палубу, отъ чего весь корабль тотчасъ же былъ объятъ пламенемъ.

Командоръ, увидя замѣшательство, произведенное этимъ случаемъ въ Турецкомъ флотѣ, сдѣлалъ условленный сигналъ брандерамъ, которые немедленно спустились на непріятеля. Капитанъ-лейтенантъ Дугдаль, на передовомъ

брандерѣ, поставилъ всѣ паруса, чтобы подойти и сцѣпиться съ навѣтренными непріятельскими кораблями; но пройдя мимо командорскаго корабля и подходя къ непріятелю, онъ встрѣтилъ двѣ гребныя галеры, которыя немедленно абордировали его брандеръ. Это принудило его зажечь свое судно прежде назначеннаго времени, и для спасенія собственной жизни, броситься за бортъ и вплавь достигнуть своей шлюпки, которая отдавъ бакштовъ въ то время какъ галеры подошли къ брандеру, отстала отъ него на большое разстояніе. Галеры остановили брандеръ и пустили его ко дну на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ на него напали.

Лейтенантъ Мекензи слѣдовалъ близко за первымъ брандеромъ, и приблизясь къ непріятелю, зажегъ свое судно. Но въ то время, какъ брандеры спускались на непріятеля, пожаръ перваго Турецкаго корабля распространился уже на два или на три ближайшіе къ нему; горящіе обломки отъ его взрыва упали еще на нѣсколько другихъ судовъ, и такимъ образомъ половина Турецкаго флота уже пылала. Брандеръ Мекензи навалилъ на одинъ изъ горѣвшихъ кораблей.

Лейтенантъ Ильинъ, командиръ третьяго брандера, слѣдовалъ въ нѣкоторомъ разстояніи, и когда проходилъ мимо командора, тотъ закричалъ ему, чтобы ни подъ какимъ видомъ не зажигалъ брандера прежде, чѣмъ сцѣпится съ однимъ изъ навѣтренныхъ Турецкихъ кораблей. Въ слѣдствіе того, онъ подошелъ бортъ-о-бортъ къ одному изъ нихъ и зажегъ его.

Мичманъ князь Гагаринъ вскорѣ подошелъ на четвертомъ брандерѣ; но такъ какъ большая часть непріятельскихъ судовъ уже горѣла, то онъ также попалъ на горѣвшій корабль.

Какъ скоро первый брандеръ прошелъ мимо командорскаго корабля, приказано было прекратить пальбу, чтобы не вредить своимъ брандерамъ, которые находились между нимъ и непріятелемъ. Но такъ какъ пожаръ еще не сообщился нѣсколькимъ изъ навѣтренныхъ Турецкихъ

кораблей, которые продолжали стрѣлять, то командоръ былъ принужденъ снова открыть огонь.

Пожаръ Турецкаго флота сдѣлался общимъ къ тремъ часамъ утра. Легче вообразить чѣмъ описать ужасъ, остолбенѣніе и замѣшательство, овладѣвшіе непріятелемъ. Турки прекратили всякое сопротивленіе, даже на тѣхъ судахъ, которыя еще не загорѣлись; большая часть гребныхъ судовъ или затонули или опрокинулись отъ множества людей, бросавшихся въ нихъ. Цѣлыя команды, въ страхѣ и отчаяніи, кидались въ воду; поверхность бухты была покрыта безчисленнымъ множествомъ несчастныхъ, спасавшихся и топившихъ одинъ другаго. Не многіе достигли берега, цѣли отчаянныхъ усилій. Командоръ снова приказалъ прекратить пальбу, съ намѣреніемъ дать возможность спастись по крайней мѣрѣ тѣмъ изъ нихъ, у кого было довольно силы, чтобъ доплыть до берега. Страхъ Турокъ былъ до того великъ, что они не только оставляли суда, еще не загорѣвшіяся и прибрежныя батареи, но даже бѣжали изъ замка и города Чесьмы, оставленныхъ уже гарнизономъ и жителями.

Корабли Европа и Нетропь-Меня получили приказаніе отойти нѣсколько подалѣе, чтобъ быть внѣ опасности отъ взрыва судовъ. Командоръ, съ однимъ своимъ кораблемъ Ростиславомъ, остался до совершеннаго окончанія дѣла. Онъ приказалъ перекрѣпить всѣ паруса какъ можно туже, и бранснойтами обливать паруса и такелажъ, чтобы совершенно смочить ихъ; а также безпрестанно окачивать борта и палубы ведрами, чтобы обезопасить корабли отъ падавшихъ горящихъ обломковъ.

Графъ Алексѣй Григорьевичъ къ 4 часамъ утра прислалъ со всего флота гребныя суда, чтобы въ случаѣ несчастія, подать помощь Ростиславу; командоръ же, видя, что два непріятельскіе навѣтренные корабля незагорѣлись еще, отрядилъ лейтенанта Карташева, командовавшаго упомянутыми гребными судами, съ пятью или шестью катерами, обрубить канаты у наиболѣе навѣтреннаго корабля и постараться спасти его и выбуксировать. Вскорѣ послѣ того съ

нѣсколькими катерами былъ посланъ лейтенантъ Мекензи, спасти еще другой корабль и вывесть его. Оба офицера исполнили это приказаніе съ неустрашимостью, несмотря на опасность отъ близь горѣвшихъ непріятельскихъ кораблей, которые одинъ за другимъ взрывались. Оба корабля были уже на буксирѣ, когда, къ несчастію, одно изъ горѣвшихъ судовъ взлетѣло на воздухъ въ то самое время, какъ лейтенантъ Мекензи, съ послѣднимъ изъ буксируемыхъ кораблей, проходилъ вблизи его. Горящіе обломки взорваннаго корабля, падая, зажгли и этотъ корабль. Командоръ Грейгъ опасался, чтобъ подобное несчастіе не случилось и съ другимъ спасаемымъ кораблемъ, и когда сдѣлался небольшой вѣтерокъ съ берега, (во время сраженія совершенно заштилѣло), то съ корабля Ростиславъ послалъ на этотъ корабль капитанъ-лейтенанта Булгакова, съ тѣмъ чтобъ онъ принялъ на немъ команду, отдалъ и поставилъ съ возможною поспѣшностію паруса и выведя корабль изъ бухты, шелъ на соединеніе съ графомъ Орловымъ у входа. Все это было исполнено имъ съ большимъ искуствомъ и быстротою. Этотъ корабль именовался Родосъ.

Начинало разсвѣтать; всѣ гребныя суда посланы были овладѣть галерами и барказами, избѣгнувшими пожара. Они были приведены къ эскадрѣ.

Командоръ, видя, что побѣда совершена, и что въ бухтѣ не осталось не только ни одного судна, но даже ни одной шлюпки, которыя бъ небыли или сожжены, или выведены къ эскадрѣ, снялся съ якоря съ кораблемъ Ростиславомъ и остальными судами отряда, и вышелъ на соединеніе съ графомъ Орловымъ. По соединеніи, онъ отсалютовалъ эму двадцатью однимъ выстрѣломъ, на что съ корабля Три-Іерарха было отвѣтствовано равнымъ числомъ. Какъ скоро Ростиславъ бросилъ якорь, командоръ Грейгъ спустилъ свой брейдъ-вымпелъ и прибылъ на корабль Три-Іерарха, для отданія Главнокомандующему подробнаго донесенія. Графъ принялъ его съ изъявленіями полной радости и удовольствія.

Такъ кончилось ночное дѣло съ 25 на 26 число Іюня, въ которомъ Турецкій флотъ былъ совершенно истребленъ. Это одна изъ самыхъ рѣшительныхъ побѣдъ, какую только можно найти въ морскихъ лѣтописяхъ всѣхъ націй, древнихъ и новѣйшихъ.

Потеря со стороны Русскихъ была весьма незначительна. Наораблѣ Европа было 8 человѣкъ убитыхъ и двое или трое на кораблѣ Петронь-Меня. Ростиславъ, хотя и бывшій ближе всѣхъ къ непріятелю, не потерялъ ни одного человѣка, безъ сомнѣнія по той же причины какъ и въ первомъ дѣлѣ ,т. е. что непріятельскія ядра были слишкомъ высоко направлены. Потеря непріятеля оказалась весьма велика, и хотя не было возможности узнать ее даже приблизительно, но по словамъ Турокъ, она должна простираться до 10,000 человѣкъ, даже болѣе, потому что на флотѣ ихъ находилось слишкомъ 15,000 человѣкъ, а на слѣдующій день немогли насчитать 4000, которые, вмѣстѣ съ гарнизономъ крѣпости и всѣми жителями города Чесьмы, въ величайшемъ страхѣ убѣжали въ Смирну, лежащую, сухимъ путемъ, около 30 миль оттуда. Они прибыли въ этотъ городъ на другой день послѣ битвы, произвели тамъ величайшіе безпорядки и яростное мщеніе свое обратили на Грековъ и другихъ христіанскихъ жителей : они перебили многихъ изъ нихъ и разграбили ихъ жилища. Турецкій Паша, начальствовавшій въ Смирнѣ, употреблялъ всѣ мѣры для усмиренія этой ярости, и наконецъ выгналъ ихъ изъ города. Графъ Орловъ, получивъ извѣстіе о варварскомъ поведеніи ихъ въ Смирнѣ, отправилъ туда находившагося въ плѣну Турецкаго Пашу, который обѣщалъ приложить всевозможное стараніе къ прекращенію этихъ ужасныхъ безпорядковъ.

Замѣчательно, что всѣ Турецкіе корабли (за исключеніемъ перваго) горѣли вообще часа по два и болѣе, прежде нежели огонь достигалъ до крюйтъ-камеръ ихъ; нѣкоторые же сгарали по самую ватерлинію, и тогда только взлетали на воздухъ. Загорѣвшіеся послѣдними взлетѣли не ранѣе 9 часовъ утра.

Выбуксировавъ изъ бухты корабль Родосъ и гребныя галеры, Русскіе матросы и Греки, съ слѣдовавшихъ за флотомъ судовъ, вышли на берегъ и заняли крѣпость и городъ Чесьму, совершенно оставленные Турками и Греками. Они нашли тутъ богатую добычу, состоявшую преимущественно изъ шелковыхъ и бумажныхъ тканей, оставшихся въ лавкахъ и на фабрикахъ.

Графъ Орловъ послалъ отрядъ солдатъ подъ начальствомъ подполковника Обухова, овладѣть батареею на сѣверномъ мысу и увезти изъ нея пушки. Для прикрытія же этого отряда и принятія пушекъ съ батареи, онъ приказалъ капитану Безенцову, на кораблѣ Петронь-Меня, войти въ заливъ. Въ слѣдствіе сего всѣ пушки этой батареи, числомъ 22, перевезены на Петронь-Меня. Онѣ были мѣдныя и по большей части 24 и 30 фунтоваго калибра. Съ крѣпости Чесменской также перевезено нѣсколько орудій на корабль Петронь-Меня; остальныя же испорчены.

Въ то же самое утро графъ Орловъ приказалъ сигналомъ потребовать всѣхъ флагмановъ и капитановъ на корабль Главнокомандующаго, къ благодарственному молебствію, по случаю рѣшительной побѣды, одержанной надъ непріятелемъ, и приказалъ служить такое же молебствіе на всѣхъ судахъ флота. Послѣ полудня, онъ на своемъ катерѣ, на которомъ находились братъ его графъ Ѳедоръ Григорьевичъ, князь Долгорукій и командоръ Грейгъ, отправился для осмотра обгорѣлыхъ остатковъ непріятельскаго флота, представлявшихъ печальное зрѣлище по множеству мертвыхъ тѣлъ, растерзанныхъ и въ разныхъ положеніяхъ плававшихъ между обломками. Въ числѣ ихъ нашлось нѣсколько, еще не совершенно лишенныхъ жизни. Графъ приказалъ перевести ихъ на корабль, для перевязанія ранъ и поданія возможной помощи. Онъ приказалъ также подорвать бастіоны за̀мка, обращенные къ морю. По возвращеніи его на корабль, онъ послалъ капитанъ-лейтенанта Фонъ-Дезина, съ нѣсколькими барказами, поднять съ затонувшихъ кораблей столько мѣдныхъ орудій, сколько окажется возможнымъ. Въ слѣдую-

щій день поднято ихъ нѣсколько, и онѣ распредѣлены на разныя суда флота.

Чтобъ нетерять однако времени въ поднятіи этихъ орудій, графъ Орловъ приказалъ перевести съ берега на свои корабли всѣхъ высаженныхъ людей, и кораблю Нетронь-Меня, выйдя изъ залива, соединиться съ флотомъ. Какъ скоро этотъ корабль оставилъ бухту, нѣсколько Турецкихъ конныхъ партій стали показываться на высотахъ позади города; найдя городъ оставленнымъ Русскими, Турки снова вошли въ него и заняли замокъ.

По полученіи извѣстія о сей побѣдѣ въ С. Петербургѣ, Ея Величество Государыня наградила всѣхъ отличившихся слѣдующими милостями: Графъ Орловъ пожалованъ кавалеромъ вновь учрежденнаго ордена Св. Георгія 1-го класса и названъ Чесменскимъ; адмиралу Спиридову пожалованъ орденъ Св. Андрея; графъ Өедоръ Григорьевичъ Орловъ и командоръ Грейгъ получили орденъ Св. Георгія 2-го класса; капитанъ Клокачевъ, командиръ корабля Европа, и капитанъ Хметевской, командиръ корабля Три-Святителя, награждены орденомъ Св. Георгія 3-го класса; капитаны: Лупандинъ, командиръ корабля Ростиславъ; Безенцовъ — корабля Нетронь-Меня; капитанъ-лейтенанты: Перепехинъ, командиръ бомбардирскаго корабля Громъ; командиръ фрегата Надежда, и Дугдаль; лейтенанты: Мекензи и Ильинъ и мичманъ князь Гагаринъ, всѣ получили орденъ Св. Георгія 4-го класса. Всѣ четыре офицера, командовавшіе брандерами, произведены въ слѣдующіе чины со старшинствомъ со дня побѣды. По возвращеніи же флота въ Россію, Ея Императорское Величество Всемилостивѣйше изволила наградить офицеровъ и нижнихъ чиновъ, бывшихъ въ семъ сраженіи, денежною выдачею по мѣрѣ участія ихъ въ семъ знаменитомъ бою, что подробнѣе будетъ описано въ надлежащемъ мѣстѣ.

28 Іюня утромъ капитанъ Борисовъ, съ своимъ кораблемъ Св. Януарій и бомбардирскимъ кораблемъ, получили приказаніе сняться съ якоря, перейти къ городу-

Хіосу и бомбардировать его. Это былъ день возшествія Императрицы на престолъ, а потому всѣ остальныя суда флота разцвѣтились флагами, и, послѣ молебствія, съ каждаго судна произведенъ салютъ 31 выстрѣломъ. Послѣ полудня корабли спустили флаги и всему флоту сдѣланъ сигналъ сняться съ якоря и перейти къ Хіосу. Намѣреніе Главнокомандующаго было овладѣть симъ богатымъ городомъ; но подойдя къ нему со флотомъ, онъ получилъ достовѣрное извѣстіе о появленіи въ городѣ чумы, что и принудило его оставить всякое покушеніе на Хіосъ, потому что всѣ выгоды, какія можно бы было извлечь изъ этого богатаго пункта, были уничтожены явною опасностью заразы. Бомбардирскій корабль началъ уже бросать въ городъ бомбы; но графъ Орловъ приказалъ ему, а равно и кораблю Св. Януарій, сдѣлать сигналъ возвратиться къ флоту, что ими и исполнено.

Весь флотъ отправился къ сѣверу, съ намѣреніемъ перехватить прежде входа въ Дарданеллы два корабля, которые, какъ было объяснено выше, отдѣлились отъ Турецкаго флота и держали къ Митилинскому проливу.

29-го Іюня утромъ флотъ подошелъ къ островамъ Спальмадорскимъ; вѣтръ зашелъ къ N и флотъ старался лавировкой выйти изъ пролива Хіосскаго, между островами Спальмадорскими и Анатольскимъ берегомъ. Въ полдень, послѣ богослуженія, по случаю тезоименитства Его Императорскаго Высочества Великаго Князя, со всего флота произведенъ Императорскій салютъ по 21 выстрѣлу; вечеромъ вѣтръ скрѣпчалъ при сильномъ теченіи отъ сѣвера. По этому флотъ былъ принужденъ стать на якорь, подъ островами Спальмадорскими. Графъ Орловъ, узнавъ здѣсь, что двѣ Турецкія галеры, спасшіяся отъ непріятельскаго флота, въ день перваго сраженія, стояли въ бухтѣ Элихтеръ, отправилъ фрегатъ Африку и шлюпъ Почталіонъ для взятія или истребленія ихъ. Обѣ галеры найдены лежавшими въ бухтѣ между каменьями вплоть къ берегу, и капитанъ Клеопинъ, найдя исполненіе возложеннаго на него порученія неудобнымъ, возвратился на

слѣдующій день, не истребивъ ихъ, чѣмъ графъ Орловъ былъ весьма недоволенъ.

30-го Іюня Британскій фрегатъ Винчельси, подъ командою капитана Джервиса, пришелъ къ флоту, присланный для отобранія съ трехъ англійскихъ транспортовъ: Чернышевъ, Орловъ и Панинъ, британскихъ паспортовъ, на случай еслибъ они назначены были дѣйствовать непріязненно противъ Турокъ. Но такъ какъ теперь въ нихъ не имѣлось болѣе надобности, то графъ Орловъ отпустилъ ихъ изъ службы при Русскомъ флотѣ и позволилъ отправиться съ фрегатомъ Винчельси.

Въ это время на флотѣ былъ большой недостатокъ въ сухаряхъ и провизіи. Сухарей, при уменьшенной дачѣ, только имѣлось на десять дней. Къ счастію, фрегатъ Николай взялъ два Рагузскія судна, нагруженныя сухарями для Турецкаго флота, что оказалось весьма полезнымъ призомъ для Русскаго флота. Солонины и другихъ провизій оставалось также весьма немного, и къ тому жъ флотъ имѣлъ крайнюю необходимость, для исправленія поврежденій и такелажа, зайти на время въ безопасный и удобный портъ. По сему графъ Орловъ далъ повелѣніе адмиралу Эльфинстону, съ эскадрою, которая съ самаго начала состояла подъ его начальствомъ, отправиться для поисковъ упомянутыхъ двухъ Турецкихъ кораблей, и блокады Дарданеллъ. Самъ же онъ, съ остальною частью флота, направился къ острову Лемносу, съ намѣреніемъ овладѣть имъ: онъ считалъ этотъ островъ выгоднѣйшимъ пунктомъ, въ настоящемъ положеніи флота, какъ по удобству прекраснаго его порта Мудро, такъ и потому что онъ былъ одинъ изъ острововъ Архипелага, наиболѣе изобиловавшихъ хлѣбомъ и скотомъ; а еще болѣе потому, что онъ лежитъ близь входа въ Дарданеллы, сквозь которыя графъ твердо рѣшился прорваться, по овладѣніи островомъ Лемносомъ, что дало бы ему безопасное убѣжище для флота, въ случаѣ неудачи въ этомъ предпріятіи.

1-го Іюля вѣтръ и теченіе продолжались въ такой же силѣ отъ сѣвера. Найдя невозможнымъ вылавировать изъ

Хіосскаго пролива, адмиралъ Эльфинстонъ, съ кораблями Святославомъ, Саратовымъ и Петропь-Меня, фрегатами Африкою и Надеждою, составлявшими эскадрою его, снялся съ якоря и спустился подъ вѣтеръ. *

. . . .

Въ Гидрографическомъ Департаментѣ Морскаго Министерства, храняться четыре старинные гравированные плана или вида Чесменскаго сраженія, ** и при нихъ «для изъясненія сихъ плановъ приложено подлинное донесеніе*** о совершенномъ истребленіи Турецкаго флота при берегахъ Асійскихъ, полученное Сентября 13 дня 1770 года ко двору Ея Императорскаго Величества отъ генерала графа Алексѣя Григорьевича Орлова съ куріеромъ изъ Италіи.»

Мы помѣщаемъ здѣсь два изъ этихъ плановъ (въ уменьшенномъ видѣ) и самое описаніе, полагая, что многимъ читателямъ нашимъ любопытно будетъ увидѣть этотъ давнишній документъ.

«Когда Контръ-Адмиралъ Ельфинстонъ съ своею ескадрою соединился при берегѣ Морейскомъ съ ескадрою подъ командою Адмирала Спиридова, и получено было извѣстіе отъ упомянутаго Контръ-Адмирала, что онъ на пути своемъ съ подкрѣпленіемъ нѣсколькихъ кораблей отъ Адмиральской ескадры гналъ непріятеля, который, для соединенія съ оставающимися позади его кораблями, бѣжалъ къ сторонѣ Асіи, то въ то время Генералъ Графъ Орловъ прибывъ изъ Мореи съ двумя кораблями, по соединеніи всего флота взялъ главную команду надъ онымъ.

---

* На этомъ останавливается рукопись, которой послѣдній листъ оторванъ. Неизвѣстно, затеряно ли остальное, или Авторъ не сокончилъ своей работы? Въ каталогѣ библіотеки Адмирала Грейга противъ этой рукописи сдѣлана отмѣтка: *«безъ конца»*. *Прим. Ред.*

** Такіе же планы продаются въ лавкѣ Топографическаго Депо, въ С. Петербургѣ.

*** Напечатанное на русскомъ и французскомъ языкахъ.

Первое его попеченіе было запастись провіантомъ и водою. Что исполнивъ, опасались одного только того, дабы непріятеля не упустить за Дарданеллы, чего для съ благополучнымъ вѣтромъ и отправились искать онаго. Подъѣзжая къ острову Хіо увѣдомились, что Турецкій флотъ находится въ каналѣ за онымъ островомъ. Отряженъ былъ туда для полученія точнаго извѣстія корабль Ростиславъ, на которомъ посланъ былъ отъ главнокомандующаго Контръ-Адмиралъ Грейгъ. Сей по возвращеніи объявилъ, что непріятельскій флотъ усмотрѣлъ ходящій подъ парусами въ девяти большихъ корабляхъ: но какъ уже было подъ вечеръ, то положено лавировать во всю ночь въ устьи онаго канала, а на разсвѣтѣ войти туда. Исполнивъ сіе въ назначенный часъ, и увидѣвъ стоящаго непріятеля въ боевомъ порядкѣ, убавили парусовъ, чтобъ дождаться отставшихъ судовъ. По приближеніи которыхъ главные командиры съѣхавшись вмѣстѣ сдѣлали распоряженіе къ атакѣ слѣдующимъ образомъ: кораблямъ команды Адмирала Спиридова сочинять передовый строй боя, а кораблямъ Графа Орлова средній, Ельфинстоновымъ же дѣлать сторожевый строй. Какъ разъѣхались начальники по своимъ мѣстамъ, то данъ былъ сигналъ съ коробля Трехъ-Іерарховъ, дабы строиться къ бою по вышеположенному расписанію и итти къ атакѣ. Первымъ былъ корабль Европа, вторымъ Евстафій, третьимъ Три Святителя, четвертымъ Іаннуарій, пятымъ Три Іерарха, шестымъ Ростиславъ, седьмымъ Нетронь-Меня, осьмымъ Святославъ, девятымъ Саратовъ, а два фрегата, которымъ должно было быть тутъ же, къ тому времени не подоспѣли. Въ семъ порядкѣ 24 дня Іюня въ половинѣ двѣнатцатаго часа подошли къ Турецкому флоту. Оный стоялъ однимъ крыломъ примкнувшись къ мели и къ небольшому каменному острову, другимъ протянулся къ порту, называемому Чесме, находясь въ весьма выгодномъ положеніи. Вдругъ началася съ Турецкаго флота по нашему жестокая пальба. Европа вступила въ бой, который въ половинѣ перваго часа сдѣлался общимъ. Евстафій, на которомъ былъ нашъ заслу-

женный Адмиралъ Спиридовъ, съ несказаннымъ терпѣніемъ и мужествомъ выдерживалъ всѣ непріятельскіе выстрѣлы, подходя къ нимъ ближе; а пришедъ въ мѣру началъ производить свой огонь безъ умолка съ такою жестокостію, что непріятель отъ того великій вредъ почувствовалъ. Однакожъ ядра непріятельскія съ разныхъ кораблей противу его устремляющихся не переставали осыпать его. Тутъ вступилъ въ сраженіе и корабль Трехъ Святителей, такъ же и Іаннуарій выдвинувшись въ передъ изъ своихъ мѣстъ. По семъ сталъ сражаться и корабль главнокомандующаго, называемый Трехъ-Іерарховъ, за которымъ послѣдовалъ Ростиславъ, на коемъ находился Князь Юрья Долгоруковъ. Корабли же команды Ельфинстоновой по положенію своему были въ нѣкоторомъ отдаленіи. Ударъ за ударомъ выстрѣловъ пушечныхъ сливаясь, безпрерывный громъ производили. Воздухъ наполненъ будучи дымомъ, скрывалъ корабли отъ вида другъ у друга такъ, что и лучи солнца померкли. Свистъ ядеръ летающихъ и разныя опасности представляющіяся, и самая смерть, смертныхъ ужасающая, не были довольно сильны произвести робости въ сердцахъ сражавшихся со врагомъ имени Христова, Россіянъ, истинныхъ сыновъ отечества и достойныхъ подданныхъ Великія Екатерины. Въ самомъ жесточайшемъ сраженіи были четыре корабля: Евстафій, Три-Святителя, Іаннуарій и Три-Іерарха. Напослѣдокъ корабль Евстафій сцѣпясь съ кораблемъ главнокомандующимъ надъ непріятельскимъ флотомъ производилъ и въ самое то время пушечную и оружейную пальбу; отъ чего оный и загорѣлся. Корабль же Трехъ-Іерарховъ, лежа на якорѣ и сражаясь съ двумя непріятельскими, увидѣлъ въ опасности Адмирала, и тотчасъ отрубя якорь изготовился къ абордажу: но примѣтя, что непріятельскій корабль горитъ, принужденъ былъ принятое намѣреніе оставить, давъ сигналъ, чтобы всѣ военныя шлюпки поспѣшали къ Евстафію. Подгорѣвшая у Турокъ мачта упала поперегъ на нашъ корабль сцѣпившійся и почти уже завладѣвшій онымъ, и тѣмъ въ пламень привела и нашъ. Въ самомъ скоромъ

времени послѣ-того корабль нашъ взорвало, за которымъ слѣдовалъ и непріятельскій. Сіе произшествіе, и то что Турки не могли уже болѣе терпѣть, зря столь жестокую и неустрашимую съ нашей стороны атаку, привели флотъ Оттоманскій въ трепетъ, который отрубя якори и поднявъ парусы бѣжать началъ въ великомъ смятеніи въ портъ подъ защищеніе крѣпости Чесме. Графъ Орловъ поднявъ всѣ парусы на кораблѣ Трехъ-Іерарховъ стремился въ самый нутръ непріятельскаго флота, но не былъ въ силахъ догнать оный за легкостію Турецкихъ судовъ. Скоро послѣ того обрадованъ онъ былъ извѣстіемъ полученнымъ о спасшихся съ короблл Евстафія, между которыми Адмиралъ, Капитанъ и братъ его Графъ Ѳедоръ Орловъ находился.

«Послѣ сего сдѣлано распоряженіе запереть непріятельскій флотъ со всѣхъ сторонъ въ гавани, служившей ему убѣжищемъ, что вскорѣ и исполнено. Наряженъ для бомбардированія непріятеля одинъ бомбардирскій корабль, который чрезъ цѣлые сутки и причинялъ ему великій вредъ и безпокойство. Непріятель съ своей стороны изготовилъ на берегу большую батарею, и поставилъ тамо болѣе двадцати пушекъ. Между тѣмъ наши приготовляли четыре брандера. На другій день по собраніи совѣта положено было производить атаку ночью, къ коей наряжены были четыре корабля: Нетронь-Меня, Ростиславъ, Саратовъ, и Европа, и два фрегата, подъ командою Контръ-Адмирала Грейга. Подъ симъ прикрытіемъ слѣдующую ночь, призвавъ Господа силъ въ помощь, брандеры и отправлены, на которыхъ посланы были явившіеся къ тому охотники двое изъ Россіянъ и нашей службы двое Агличанъ, прочимъ же кораблямъ велѣно быть въ готовности для подкрѣпленія. Непріятель примѣтя идущихъ, началъ производить преужасный огонь со всѣхъ своихъ кораблей и съ берега. Наши не упустили ничего, чтобы равномѣрно имъ отвѣтствовать. Начали Оттоманскіе корабли загараться; но скоропостижно пожары сіи ими утушаемы были, пока наконецъ загорѣлся на одномъ ихъ кораблѣ марсель, что

Контръ-Адмиралъ Грейгъ примѣтя, самъ пересталъ произво-дить стрѣльбу, и велѣлъ итти брандерамъ. Оные ни мало не мѣшкавъ исполнили свою должность съ великимъ терпѣніемъ и неустрашимостію по данному имъ наставленію съ желаемымъ успѣхомъ: въ чемъ отмѣнно отличился господинъ Ильинъ, который подошедъ къ Турецкому кораблю съ полнымъ екипажемъ находящемуся, въ глазахъ ихъ положилъ брандкугель въ корабль, и зажегши брандеръ возвратился безъ всякой торопливости съ присутствіемъ духа, какъ и прочіе, назадъ. Тутъ уже увидѣли вдругъ въ разныхъ мѣстахъ загорѣвшійся флотъ непріятельскій, узрѣли и побѣду свою совершенну. Возхищенные симъ зрѣлищемъ изъявляли они другъ другу радостное сердецъ своихъ чувство, и каждый изъ нихъ ощущая веселіе свойственное побѣдителямъ возсылалъ Всевышнему хвалу о томъ, что могъ подать неложный опытъ усердія къ своей Государынѣ и отечеству. Въ самое сіе время съ кораблей нашихъ у прикрытія бывшихъ, началась паки пальба нажесточайшая въ томъ намѣреніи, дабы непріятелю ни гасить, ни спастися не дать времени. Вскорѣ по семъ начало рвать непріятельскіе корабли одинъ по другому. Сіе чрезвычайное явленіе толь ужасно было, что и берега стонали, и по истеченіи малаго времени весь непріятельскій флотъ обращенъ въ пепелъ, изключая одинъ корабль о шестидесяти пушкахъ и пять галеръ, которыя нашимъ досталися въ добычу съ нѣсколькими малыми судами. По семъ высадили нашихъ людей на берегъ, кои взяли непріятельскую батарею и того же дня самъ главнокомандующій съ братомъ своимъ Графомъ Ѳедоромъ Орловымъ и съ находящимся при немъ Лейбгвардіи Маіоромъ Княземъ Долгоруковымъ и Контръ-Адмиралъ Грейгъ ѣздили на Анатолійскій берегъ. Нашедши тамъ при многомъ числѣ мертвыхъ тѣлъ, множество раненыхъ и утопающихъ непріятелей, изъ человѣколюбія спасали жизнь оныхъ, а большому числу изъ нихъ отъ высочайшаго имени Ея Императорскаго Величества дана была свобода.

«Въ портѣ сочтено огнемъ истребленнаго Турецкаго

флота: 15 линейныхъ кораблей, изъ коихъ шесть отъ 80 до 90 пушекъ, прочіе были отъ 70 до 60, шесть фрегатовъ, нѣсколько шебекъ и брегантинъ, множество полугалеръ, фелукъ и другихъ малыхъ судовъ, а всѣхъ вообще около ста судовъ.

«Въ заключеніи главнокомандующій флотомъ Генералъ Графъ Орловъ принося Ея Императорскому Величеству всеподданнѣйшее поздравленіе съ сею знаменитою побѣдою, повергаетъ себя со всѣми въ командѣ его находящимися ко стопамъ Самодержицы, и предаетъ въ высочайшую милость и благоволеніе Ея, особливо рекомендуетъ контръ-Адмирала Грейга, какъ храбраго, искуснаго, усерднаго и неутомимаго офицера.»

Мы приводимъ еще одно любопытное описаніе этого событія, находящееся въ запискахъ князя Юрія Владиміровича Долгорукова, того самаго участника Чесменской кампаніи, о которомъ неоднократно упоминается въ журналѣ адмирала Грейга. *

. . . . «Послѣ сей экспедиціи мы всѣ анбаркировались и вышли въ море, гдѣ къ намъ пришелъ контръ-адмиралъ Эльфинстонъ * съ тремя кораблями, а прежде насъ было шесть линейныхъ и нѣсколько фрегатовъ. Пришло къ намъ извѣстіе, что шестнадцать Турецкихъ кораблей и множество разныхъ судовъ находятся въ морѣ и вблизи отъ насъ. Тотчасъ на адмиральскомъ кораблѣ созванъ былъ военный совѣтъ, куда главнокомандующій пригласилъ адмирала Спиридова, генералъ-маіора графа Ѳедора Орлова, контръ-адмирала Эльфинстона, капитана нашего ко-

---

* Записки князя Ю. В. Долгорукова сначала напечатаны были въ журналѣ «Отечественныя Записки,» 1840 года № 12, а потомъ въ книгѣ «Сказанія о родѣ князей Долгоруковыхъ» *Прим. Редакц.*

* Англійскій уроженецъ, послѣ Чесменскаго боя оставившій русскую службу. *Прим. издателя «Записокъ.»*

рабля, Грейга и меня. Видя, что начали колебаться, мы съ Грейгомъ рѣшительно сказали, что должно искать Турецкаго флота и его аттаковать, и на сіе мнѣніе, хотя съ трудностію, согласили Главнокомандующаго. Счастіе, что мы имѣли капитана Грейга, мореходца самаго искуснаго, какого только желать можно. Онъ сдѣлалъ диспозицію такимъ образомъ. Въ авангардѣ подъ начальствомъ адмирала Спиридова, корабли: Европа, Евстафій, на коемъ были адмиралъ съ графомъ Ѳедоромъ Орловымъ, и Януарій; кор-де-баталь: Три-Святителя, Три-Іерарха, гдѣ находились Главнокомандующій и я, и Ростиславъ. Въ арріергардѣ контръ-адмиралъ Эльфинстонъ, съ кораблями: Нетронь-Меня, восьмидесяти-пушечнымъ Всеволодомъ и Саратовымъ. Въ предписаніи сказано, чтобы корабли между собою разстоянія имѣли не болѣе пол-кабельтова, шедши одинъ за другимъ, отъ непріятеля на пистолетный выстрѣлъ ложились въ линію, и всею дистанціею шедъ мимо непріятеля, производили пальбу. Накапунѣ аттаки, Грейгъ ко мнѣ подошелъ и просилъ, чтобы я взялъ команду надъ кораблемъ «Ростиславомъ.» Я сперва засмѣялся, что онъ меня находитъ способнымъ къ морской части; но онъ началъ меня убѣждать, и я переѣхалъ на «Ростиславъ.» Генералъ Паленъ, подполковникъ Поретъ и многіе другіе просились со мной и переѣхали. На другой день мы увидѣли Турецкій флотъ въ каналѣ, между островомъ Хіосомъ и азіатскимъ берегомъ, на якорѣ.

«По сигналу, вступили мы въ аттаку; корабль «Европа» первый пришедъ въ дистанцію, поворотилъ вдоль флота Турецкаго и производилъ пальбу; за онымъ корабль «Евстафій» тоже, а потомъ «Януарій.» «Европа,» пришедъ напротивъ корабля Капуданъ-Паши, увидѣла предъ собою мель. Капитанъ, опасаясь потерять корабль, повернулъ назадъ. «Евстафій» думалъ тоже сдѣлать, но его паруса были весьма повреждены; началъ «Евстафій» дрейфовать на корабль Капудана-Паши, и думали, что будетъ ручной бой; адмиралъ и графъ Ѳедоръ сѣли въ лодку и погребли на фрегатъ, стоящій въ отдаленіи отъ флота. Ад-

мирал забылъ на кораблѣ своего сына, а графъ Ѳедоръ друга своего, князя Козловскаго *. «Евстафій,» нанесенный на корабль Капудана-Паши, съ нимъ сцѣпился. Капитанъ Крузе **, видя Турецкій корабль пустымъ, послалъ на послѣдней, при немъ имѣющейся шлюпкѣ, сына адмиральскаго къ графу Алексѣю Григорьевичу, съ поздравленіемъ о взятіи Турецкаго корабля; но когда Крузе съ своими взошелъ на корабль, увидѣли съ низу дымъ, и перебѣжали на свое судно. Вскорѣ Турецкій корабль былъ весь въ огнѣ, и наши люди въ изумленіи ожидали своего жребія, какъ вдругъ мачта Турецкаго корабля упала на нашъ корабль: искры посыпались въ крютъ-каммеру, которая была открыта по причинѣ сраженія. Мгновенно подняло «Евстафій» на воздухъ. Крузе, штурманъ, и еще человѣка четыре попали на обломки; прочіе всѣ, и въ числѣ ихъ князь Козловскій, погибли въ волнахъ. Потомъ взлетѣлъ на воздухъ и Турецкій корабль; третій корабль нашего авангарда, «Януарій,» еще прежде поворотилъ изъ боя вонъ. Корабль «Трехъ-Святителей» прошелъ сквозь турецкую линію, а «Три-Іерарха» и «Ростиславъ» съ своей стороны повернулись противъ Турецкаго флота, и въ весьма близкомъ растояніи открыли пальбу, которая недолго продолжалась. Турки обрубили якори и въ большомъ безпорядкѣ вошли въ глухой бассейнъ при Чесме. Объ аріергардѣ не велика повѣсть: онъ убавлялъ парусовъ и пришелъ, когда мы уже обложили Чесменскій бассейнъ, но еще издалека стрѣлялъ изъ пушекъ на воздухъ.

«Въ сіе время, какъ корабль «Евстафій» взорвало, графъ Алексѣй Григорьевичъ бросилъ имѣвшую въ рукахъ бриль-

---

* Князь Ѳедоръ Алексѣевичъ Козловскій, гвардіи офицеръ, молодой человѣкъ съ блистательными дарованіями.

Прим. издателя «Записокъ.»

** Александръ Ивановичъ Крузе, нѣмецъ происхожденіемъ, родился въ Москвѣ 26-го Октября 1727 года, скончался въ Кронштатѣ, въ званіи полнаго адмирала, 5-го Мая 1798 года. *Прим. издателя «Записокъ.»*

янтовую табакерку и только выговорилъ! «ахъ, братъ!» Вскорѣ потомъ пріѣхалъ адмиральскій сынъ, съ извѣстіемъ, что отецъ его и графъ Ѳеодоръ Орловъ уѣхали съ корабля прежде. Графъ Алексѣй Григорьевичъ Грейгъ, и я поѣхали ихъ отыскивать, и нашли графа Ѳеодора съ шпагою въ одной рукѣ, а въ другой ложка съ яичницей; адмирала съ превеликимъ образомъ на груди, а въ рукѣ превеликая рюмка водки. Мы взяли ихъ и перевезли къ себѣ на корабль.

«Тутъ опять Грейгъ со мною посовѣтовался, какъ Турецкій флотъ истребить. Велѣлъ Грейгъ сдѣлать четыре брандера, и ночью, подъ прикрытіемъ корабля «Европа,» капитанъ Клокачевъ вошелъ съ брандерами и сталъ на самой ближайшей дистанціи отъ овраговъ. На Турецкомъ флотѣ еще съ перваго сраженія не опомнились, и такая была суматоха, что иной корабль стоялъ къ намъ кормою. Съ нѣсколькихъ выстрѣловъ брандскугелями, Клокачевъ предалъ огню весь Турецкій флотъ. Къ этому, въ добавокъ, изъ четырехъ брандеровъ, одинъ, Ильина, прицѣпилъ себя къ фланговому Турецкому кораблю. Мы съ Грейгомъ, на шлюпкѣ разъѣзжая, на расвѣтѣ увидѣли, что одинъ только корабль Родосъ не сгорѣлъ, взяли и привели его въ нашъ флотъ. Хотѣли вытащить еще одинъ корабль, но на него, съ другаго, горѣвшаго судна, упала мачта: онъ самъ весь загорѣлся, и мы принуждены были его оставить. Почти невможно себѣ вообразить сего ужаснаго зрѣлища, кое мы видѣли въ Чесменскомъ Портѣ. Вода, смѣшанная съ кровью и золою, получила прескверный видъ. Трупы людей, обгорѣлые, плавали по волнамъ, и такъ ими портъ наполнился, что съ трудомъ можно было въ шлюпкѣ разъѣзжать.» . . . .

